

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2010 г.

ОПИСАНИЯ НАРОДА ВО В I–III ВЕКАХ НАШЕЙ ЭРЫ

Вступительная статья, перевод с китайского и японского и комментарии
С.В. Лаптева

ТЕКСТЫ И ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ О ВО В КИТАЙСКИХ И ЯПОНСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ

Проблема становления государственности в древней Японии сохраняет много неясностей и предположений. Прежде всего это связано с неоткомментированностью накопленного огромного археологического материала периода бронзы и железа с точки зрения нарративных памятников и нерешенностью проблемы степени их возможного использования, а также национальных и чужеземных нарративных памятников с точки зрения их информации о положении и развитии общества древней Японии.

Как известно, сохранившиеся на сегодняшний день наиболее ранние нарративные памятники по истории Японии относятся только к началу VIII в. («Кодзики», «Нихон сёки»), т.е. отделены от периода начала бронзового века (приблизительно вторая половина I тыс. до н.э.) и от времени формирования государственности (видимо, начало курганного периода, III–V вв. н.э.), по крайней мере несколькими столетиями. С другой стороны, в регионе Дальнего Востока развитая письменная традиция представлена китайцами, которые оставили ряд материалов по истории соседних, в том числе и отдаленных народов, от Японии до Камбоджи, более или менее синхронных и в целом считающихся достаточно достоверными.

В данной работе автор поставил своей задачей определение возможностей использования китайских и японских нарративных источников для реконструкции общества и формирования государственности древней Японии.

Лаптев Сергей Валерианович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Музея Мисо (Сигараки, преф. Сига, Япония), преподаватель кафедры общественно-политических дисциплин Института практического востоковедения (Москва, РФ).

ЯПОНСКИЕ И КИТАЙСКИЕ ТЕКСТЫ И ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ К СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В НИХ ИНФОРМАЦИИ

В ряде китайских династийных историй от Поздней Хань (25–220) до Тан (618–907) древнее население Японии упоминается как народ *во* (яп. *ва*), который в «Старой истории Тан (Цзю Тан шу)» прямо связывается с Японией (страной Ниппон).

«Страна Восходящего Солнца (“Ниппон”, кит. “Жибэнь”) – другой род государства Во. Поскольку их страна находится там, [где] восходит солнце, то называется Ниппон (букв. “Корень Солнца”). Некоторые говорят, что [люди] государства Во, сами испытывая отвращение к тому, что их имя не изящно, изменили его на “Ниппон”, некоторые говорят, что Ниппон, в старину маленькое государство, объединило земли страны Во, и их люди вступили на престол» («Цзю Тан шу»¹).

Под именем *во* истории китайских династий сохранили описания народов, обычаев, природы страны Во и ее контактов с китайскими династиями. Важность этой информации признавалась практически всегда, но ее оценка зачастую зависела от эпохи и позиции автора. Уже в «Нихон сёки» («Анналы Японии» составлены принцем Тонэри (676–735), сыном императора Тэмму (на престоле 673–686) и отцом императора Дзюннин (на престоле 758–764) в 720 г., были ли примечания составлены тогда же или нет – не ясно) в примечаниях к «Деяниям императрицы Дзингу» три раза цитируется китайская династийная история «Вэй чжи» («Записи Вэй») и один раз цзиньский памятник «Ци цзюй чжу», где кратко сообщается о посольствах женщины-правительницы Во по имени Химики к китайскому двору в 3-й год Цзин-чу (239 г.), начальный год Чжэн-ши (240 г.), 4-й год Чжэн-ши (243 г.) и во 2-й год Тай-чу (266 г.), которые помещены под 39-м, 40-м, 43-м и 66-м годами правления императрицы Дзингу². Эти цитаты показывают, что автор примечаний не только был знаком и признавал достоверность «Вэй чжи» и «Ци цзюй чжу», но и отождествлял императрицу Дзингу с Химики. Однако были ли эти примечания составлены принцем Тонэри или появились в тексте этого памятника позже – неизвестно. Тем не менее тот факт, что уже в рукописных фрагментах «Нихон сёки» из дома Танака Канбэя, относимых к периоду Нара (710–794), есть различные примечания и приложения-цитаты³, позволяет предполагать, что комментарии к «Нихон сёки» имеют древнее происхождение. Точно так же в середине периода Камакура (1192–1338) Урабэ-но Канэката, крупный деятель синтоистского культа, в «Сяку Нихонги» («Пояснениях к “Нихон сёки”») цитирует данные «Вэй чжи» о посольствах *во* и отождествляет *во* с Японией, но не связывает напрямую Химики и императрицу Дзингу⁴.

Сомнению данные китайских источников начинают подвергаться только со следующего периода, Муромати (1338–1573). В «Драгоценных записях о добрых соседях» («Дзэнрин-коку хо:ки», 1470, составленных Дзуйкэем Сю:хо: (1392–1473), монахом секты Дзэн, автор критикует сведения китайских династийных историй, в частности «Вэй чжи», о древней Японии, считая их сомнительными⁵.

Критическое исследование китайских текстов провел впервые Мацусита Кэнрин (1637–1703), известный врач и конфуцианский ученый, издавший в 1693 г. «Описания Японии под другими названиями» («Исё: Ниппондэн»), в которых были собраны известия о Японии из китайских и корейских источников и сопоставлены с данными японских историй. Именно Мацусита Кэнрин выдвинул некоторые идеи, касающиеся трактовки китайских текстов, которые легли в основу последующих исследований вплоть до современности⁶. Так, он считал, что под государством Яматай в «Вэй чжи» следует понимать Ямато, а Химики надо

¹ Перевод автора, текст по: Накаяма Кю:сиро: 1934, 29.

² Нихон сёки 1897, т. I–II, 172, 177.

³ Young 1958, 52–53.

⁴ Урабэ-но Канэката 1974, кн. 1.

⁵ Дзуйкэй Сю:хо: 1995; Young 1958, 66–67.

⁶ Мацусита Кэнрин 1975; Арай Хакусэки 1983, 294–296; Мотоори Норинага 1918, 39–54; Сэки Арикэ 1971; Young 1958, 69–70.

отождествлять с императрицей Дзингу, но в то же время многие описания «Хоу Хань шу», «Вэй чжи» и «Цзинь шу» были признаны ложными, так как основывались, по мнению Кэнрина, на слухах. Критерием истинности для него служило их соответствие «Нихон сёки». В основу своих исследований Мацусита Кэнрин положил метод фонетических сопоставлений имен и названий в японских и китайских источниках, который господствует в японской историографии вплоть до настоящего времени. Помимо приведенных выше идей, он первым предложил отождествлять упоминаемых в китайских историях «пять правителей Во» с императорами IV–V вв. (Нинтоку, Хандзэем, Ингё:, Анко:, Ю:ряку), что тоже легло в основу сопоставлений абсолютного большинства современных ученых.

Взгляды Кэнрина были развиты Араи Хакусэки (1657–1725), воспитателем и советником Токугава-но Иэнобу (1662–1712), шестого сёгуна (1709–1712), в его сочинениях «Косицу: вакумон» («Некоторые вопросы о древней истории»), «Гайкоку-но кото тё:сё» («Исследование иностранных государств») и письмах⁷. Хакусэки впервые подробно отождествляет большую часть названий воских «государств», упоминаемых в «Вэй чжи», с конкретными местностями Японии на основе филологического метода, в том числе само государство Яматай он первоначально помещал в р-н Кинай на о-ве Хонсю, положив тем самым начало «теории Кинай». Однако главная его заслуга нам представляется в том, что именно Хакусэки, а не Мацусита Кэнрин, «реабилитировал» данные китайских династийных историй и тем самым открыл доступ к реконструкции древней истории Японии на основе китайских источников наряду с японскими. Кроме того, Араи Хакусэки впервые дает толкование наименованиям чиновников, данным о еде, одежде и обычных *во*, упоминаемым в «Вэй чжи». И наконец, он считал, что китайские посольства останавливались в Ито (север Кюсю) и что жители Кюсю могли вести независимую политику с китайцами, так как они не были частью территории Ямато. Всем этим он заложил основу для «теории Кюсю», которую он фактически предлагает в «Гайкоку-но кото тё:сё» (время написания не ясно): здесь Хакусэки помещает «Яматай» в уезд Ямато в княжестве Тикуго, в центре о-ва Кюсю, в противоположность выдвинутой им же «теории Кинай».

Обычно основателем «теории Кюсю» считают другого ученого – Мотоори Норинага (1730–1801), врача, известного филолога, комментатора «Кодзики», однако основная его заслуга, как мы видим, состоит не в этом. В своей работе «Караосамэ-но урэтамигото» («Слова беспокойства по поводу покорения варваров», 1778)⁸ Норинага выдвинул так называемую «теорию обмана», согласно которой китайские посольства были обмануты жившими на центральном и южном Кюсю кумасо. Последние, пользуясь тем, что в Китае было известно об императрице Дзингу, выдавали территорию Кюсю за государство правительницы-женщины. Именно кумасо посылали посольства в Китай, описанные в «Вэй чжи». Что касается примечаний из «Вэй чжи» в «Нихон сёки», то они были вставлены, по его мнению, в текст позже.

После Хакусэки и Норинага завязалась длительная дискуссия о местоположении «государства Яматай», которая продолжается и по сей день, пополняясь все новыми и новыми аргументами и материалами. Пожалуй, именно эта дискуссия привлекает к себе наибольшее внимание ученых, во многом оттесняя назад другие проблемы древней истории Японии.

В период Обновления Мэйдзи (1868–1912) разрабатываются совершенно новые подходы к хронологии: так, в «Обзоре национальной истории», написанном Сигэно Ясугугу (1827–1910), Кумэ Кунитакэ и Хосино Хисаси (1839–1917) и изданном в 1890 г., авторы признают, что хронологии «Кодзики» и «Нихон сёки» до IV в. н.э. являются ненадежными. Поэтому хронология древней истории Японии реконструируется на основе китайских источников – «Хань шу», «Хоу Хань шу» и «Вэй чжи». Однако при описании появления

⁷ Из них нам доступны только «Косицу: вакумон» (Араи Хакусэки 1983), информацию об «Исследовании иностранных государств» и письмах мы приводим по: Саэки Арикё 1971, 1–19.

⁸ Мотоори Норигана 1918, 33–71.

в Японии китайской письменности и переселения южнокитайских родов используются данные «Нихон сёки»⁹.

С конца эпохи Мэйдзи начинается новый этап в исследовании информации китайских династийных историй. Развернувшие в 1910 г. широкую дискуссию по вопросу о местонахождении Яматай Сиратори Куракити (1865–1945) и Найто: Кодзиро: (1866–1934) положили начало действительно источниковедческому анализу китайских династийных историй, прежде всего «Вэй чжи». Именно тогда проводятся исследования об источниках «Вэй чжи», о соотношении меры длины *ли* в «Вэй чжи» с современными *ли*, об использованных в этом историческом памятнике расстояниях и направлениях, демографических данных, филологическое исследование всех имен и названий, проведены сопоставления дошедших до нас текстов «Вэй чжи» и цитат из них в средневековых сочинениях, таких, как «Тайпин юйлань», «Тун дянъ» и др. В дискуссию вступают и другие ученые – Хасимото Масукити (1880–1956), Ямада Ёсио (1873–1958), Кида Садакити (1871–1939), Цубои Кумадзо: (1858–1936), Цуда Со:кити (1873–1961), Касаи Синъя (1884–1954) и др.¹⁰ Свое логическое завершение текстологическая работа над китайскими источниками получила в вышедшей в 1932 г. и переизданной в 1956 г. работе Хасимото Масукити «Древняя история Японии с точки зрения истории Дальнего Востока»¹¹. Поскольку почти сразу же, в 1911 г., в дискуссию включились и археологи – Такахаси Кэндзи (1871–1929), Томиока Кэндзо: (1871–1918), Умэхара Суэдзи (1893–1983), сторонники «теории Кинай», то их противники – Сиратори Куракити и другие – вынуждены были иногда обращаться и к археологическим аргументам¹².

В послевоенный период текстологическая работа над китайскими текстами переходит к подробному раздельному тематическому исследованию отдельных упоминаемых в них реалий, а также встречающихся разночтений в различных версиях текстов. Наиболее существенный сдвиг происходит в изучении археологического материала и проведении сравнительных исследований японского и китайского неолита, бронзового и раннего железного веков, давших важный материал о контактах двух стран с древнейших времен.

* * *

В России интерес к описаниям окружающих Китай народов в древние времена проявлял еще глава российской Пекинской духовной миссии отец Иакинф (Никита Яковлевич Бичурин, 1777–1853), который перевел «Описания *во*» из «Хоу Хань шу», «Нань ши» и «Суй шу» и в некоторых случаях дал свой комментарий («Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», 1851)¹³. В 40–50-е годы Н.В. Кюннер провел работу по исправлению переводов сведений о древних японцах из «Хоу Хань шу» и «Нань ши» Н.Я. Бичурина, а также добавил к ним «Описания *во*» из «Вэй чжи» и «Цзинь шу»¹⁴. Переводы Н.В. Кюннера были изданы в 1961 г. после смерти автора. В данной работе мы предлагаем новый перевод «Описаний», основывающийся на современных принципах перевода, отличающихся от тех, которые были приняты на заре переводческой деятельности, и на обширной текстологической работе, проведенной в Японии за последнее столетие. Археологический, исторический и этнографический материал стал основой для наших комментариев и примечаний¹⁵.

⁹ Сигэно Ясунугу, Кумэ Кунитаке, Хосино Хисаси 1890, т. I–VII, кн. I, свиток I, гл. 4, с. 76–356.

¹⁰ Сазки Арикиё 1971, 95–140, 148–171; Сиратори Куракити 1969, 3–39; 1969а, 178–182; 1969б, 188–189; 1969в, 79–177; 1969г, 71–77.

¹¹ Хасимото Масукити 1956.

¹² Сиратори Куракити 1969в, 109–114.

¹³ Бичурин 1950, 34–37, 44–46, 94–97.

¹⁴ Кюннер 1961, 243–250, 256–257, 341–342, 346–347.

¹⁵ «Кодзики» переводились на русский язык Е.М. Пинус, А.Н. Мещеряковым и Л.М. Ермаковой, «Нихон сёки» – А.Н. Мещеряковым и Л.М. Ермаковой (Кодзики 1993–1994, кн. 1–2; Нихон сёки 1997, т. 1–2), тем не менее автор считает необходимым дать собственный перевод фрагментов, касающихся контактов древних японцев с внешним миром, учитывающий данные китайских источников, комментарии японских историков и сопоставления с археологическими материалами.

1. «Хань шу»

*Основной текст*¹⁶: «В море Лэлан есть люди *во*, разделенные на сто с лишним государств. В определенное время они прибывают на аудиенцию с подношениями».

Комментарий Янь Ши-гу: «Жу Чунь (автор эпохи Троецарствия. – С.Л.) говорит: “Еще раскрашенные тушью вэймянь живут в 10 000 *ли* к юго-востоку от Дайфана”. Чэнь Цзань говорит: “Во – это название государства, [о них] не говорится, что они используют тушь, поэтому называют их Вэй”»¹⁷.

2. «Хоу Хань шу»

Основные записи правления Гуан У-ди¹⁸

«Правитель государства На (Ну)¹⁹ восточных иноземцев *ва* (*во*) прислал послов и подношения»²⁰.

Основные записи правления [Сяо] Ань-ди²¹

«Зимой в 10-м месяце государство Во прислало посольство и поднесло дань»²².
Описание Восточных иноземцев. Раздел Во.

¹⁶ Памятник состоит из основного текста, написанного самим Бань Гу (32–92), и комментариев к нему, составленных позже, при династии Тан (618–907) Янь Ши-гу (581–645). Текст помещен в «Географических записях», цзюань (глава) 28Б, в части, относящейся к землям китайского царства Янь (район нынешнего Пекина и Ляодунского полуострова). Для перевода да использовалась сверка текстов по изданиям: Бань Гу 1990, т. VI, 1658; Ики Итиро: 1992, 45–46, 122.

¹⁷ «Вэй» и «во» – разновидности близких по написанию иероглифов. Фраза очень туманная и смысл ее не вполне ясен.

¹⁸ В «Хоу Хань шу», составленной Фань Е (398–445), в цз. 1А («Основные записи правления Гуан У-ди») впервые встречается известие о конкретном официальном посольстве одного из японских властителей в Китай. Эта запись относится ко 2-му году эры Цзянь-у чжун-юань (57 г.).

¹⁹ Здесь и далее в переводах будет даваться принятое японское прочтение японских названий и имен собственных (кроме общепринятого «*во*» вместо японского чтения «*ва*»), а также корейское прочтение корейских названий и имен собственных, их китайское произношение будет приводиться в скобках, китайские имена собственные и географические названия будут приводиться в их китайском чтении.

²⁰ Перевод по изданию: Фань Е 1870, цз. 1А, с. 23а.

Об этом же факте есть более подробная запись в одном из «Лечжуаней (описаний)» – «Описание Восточных иноземцев», см. ниже.

Таким образом, официальные отношения с Китаем первоначально ведутся правителем одного из японских территориальных объединений (племенных союзов). *На* фигурирует и дальше в качестве названия одного из «государств» (Чэнь Шоу 1870, цз. 28, с. 24б). Археологически На отождествляется с руинами Сугу-Окамото, Хиэ, Нака в преф. Фукуока (Хирата Садаюки, Симомура Сатоси 1995, 51, 38–43).

²¹ Запись содержится в цз. 5 «Записи о правлении [Сяо] Ань-ди (106–125 гг.), под 1-м годом правления Юн-чу датирована запись (107 г.). Более подробно об этом же событии также говорится в «Описании Восточных иноземцев», см. ниже.

²² Перевод по изданию: Фань Е 1870, цз. 5, с. 4а.

«[Страна] Во находится к юго-востоку от Хань (Кореи) в океане. [Ее население] живет на гористых островах. [Она состоит из] более чем 100 государств. С [того времени как] У-ди покорил Чаосянь, свыше 30 государств сообщались с Хань (Китаем) через послов [с] переводчиками²³. Правитель каждого государства называется ваном и передает свой престол из поколения в поколение. Главный правитель (“ван”) живет в государстве Яматай (Е(Се)матай)²⁴. От границ округа Лэлан до этого государства 12 000 *ли*²⁵, от корейского государства Куя (Гоуе) 7000 *ли*²⁶. Их земля лежит примерно к востоку от Гуйцзи и Дунъе²⁷, близко от Чжуй и Даньэр²⁸, поэтому их законы и обычаи во многом сходны. Земля [у них] пригодна для [выращивания] чумизы, риса, конопли, рами (*Mosla chinensis*), выкормки шелкопряда и посадки тутовых деревьев. Знакомы с ткачеством и прядением, изготавливают шелковое полотно²⁹. [Из их страны] вывозят белый жемчуг и сапфиры³⁰. В горах есть земля, богатая киноварью³¹. Климат мягкий. Зимой и летом родятся овощи и зелень. Нет коров, лошадей³², тигров, леопардов (барсов), баранов³³, сорок³⁴. Из оружия имеют копья, щиты, луки из дерева, стрелы из бамбука³⁵. Некоторые делают наконечники стрел из кости³⁶. Мужчины татуируют лицо и раскрашивают тело³⁷. По расположению татуировки слева или справа и по ее размеру отличают знатных от низких. Все их мужчины

²³ Комментатор Лю фэнь говорит: «Посылали переводчиков: вместо “и” (с радикалом “лошадь”) должно быть “и” (с радикалом “речь”)). Смотри об этом выше. Лю Фэнь (1023–1089), северносунский ученый, помощник Сыма Гуана (1019–1086), участвовал в составлении «Цзычжи тунцзянь» («Всеобщего зеркала, управлению помогающего»).

²⁴ Комментарий: «Ныне ошибочно произносят Е(Се)мутуй». (По поводу транскрипции названия «Яматай» существует ряд сомнений. Прежде всего в «Вэй чжи» «тай» пишется как «и». Поэтому ряд ученых дает другие варианты чтения всего слова и соответственно его интерпретацию (см. ниже).

²⁵ По Ики Итиро: – 810 км (Ики Итиро: 1992, 49). По подсчетам Цубои Кумадзо: (1858–1936) современное *ли* составляет 9,5288 позднеханьских (Сазки Арикиё 1971, 149).

²⁶ По Ики Итиро: – 500 км. Вслед за Цубои Кумадзо: – 423 км.

²⁷ Дунъе – уезд в районе нынешнего г. Фучжоу (пров. Фуцзянь).

²⁸ Уезд Чжуйяй находился на северо-востоке о-ва Хайнань, Даньэр – на западе о-ва Хайнань.

²⁹ Наличие в Японии в этот период довольно сложной технически культуры шелководства подтверждается составом даров вейским императорам (об этом см. ниже) и свидетельствует о тесных контактах с Китаем в эпоху яёи и миграции древних китайцев на острова.

³⁰ «Цинъюй» можно переводить как «сапфиры» и как «зелёный нефрит».

³¹ Киноварь использовали для ритуального раскрашивания тела (см. ниже).

³² Наличие в Японии лошадей до периода кофун подтверждается одной-единственной находкой конских останков в раковинной куче О:саки (близ города Нода, преф. Тиба) начала позднего дзё:мона. Однако анализ на содержание фтора этой находки показывает вероятное смешение археологических слоев, в результате чего лошадиные останки могут относиться к более позднему времени (кофун?) (Кондо: Мэгуми, Мацуура Сюдзи, Мацуи Акира, Канаяма Ёсиаки 1991, т. 99, № 1, 93–98).

³³ Вместе с тем следует заметить, что приручать животных японцы начали довольно рано. Находки останков домашних собак относятся ко времени по крайней мере 3500 лет назад (Nishinakagawa Nayaо, Matsumoto Mitsuharu, Otsuka Junichi, Kawaguchi Sadanori 1992, т. 100, № 4, 485–498).

³⁴ Комментарий Лю Фэня поясняет: «Некоторые так обозначают кур».

³⁵ В тексте «Хоу Хань шу» Накаяма Кю:сиро: приводится другой вариант текста: «Из оружия имеют копья и щиты. Искусны в изготовлении стрел».

³⁶ Наконечники стрел из кости действительно продолжали изготавливаться в период яё:и (Создзима Кадзуаки, Сё:баяси Мамору 1995, 51. 25 сл.).

³⁷ Татуировка на лице (вокруг глаз) упоминается также в «Кодзики». Кроме того, глиняные фигурки людей – догу – имеют орнамент на лице и теле, в том числе и вокруг глаз, напоминающий татуировку. Следы красной краски обнаружены и в погребениях (Скульптура 1969, ил. 4, 7; Сё:ва рокудзю: сан нэндо 1990, т. 75, № 3, 113, 123; Воробьёв 1991, 120–124; Сибуйа Тадаси 1995, 51, 7, 53–57).

одеваются поперечными полотнищами, которые соединяют, связывая. Женщины распускают волосы и связывают их узлом. Носят одежду в виде простыни, в которой продырявливают отверстие для головы³⁸. Все они раскрашивают тело киноварью, подобно тому как в Серединном государстве пользуются пудрой. У них есть города, огороженные изгородью, и дома³⁹. Отцы, матери, старшие и младшие братья живут в разных помещениях. Только собираются вместе. Без различия мужчины и женщины. Пьют и едят руками⁴⁰. Используют обеденный низенький столик на одной ножке – «такацуки»⁴¹. По их обычаям все ходят босыми. Сидением на корточках выражают почтительность к уважаемым людям⁴².

В их характере – страсть к вину. Много долголетних предков. Очень многие достигают свыше ста лет⁴³. В [их] стране много девушек. Высшие все имеют по четыре–пять жен. Остальные – некоторые две, а некоторые – три⁴⁴. Женщины не развратны и не ревнивы. В их обычаях нет воровства, редки ссоры⁴⁵. Нарушившего закон лишают жены и детей, а у совершивших тяжелые преступления уничтожают его род. Покойника держат [незахороненным], выполняя траурные церемонии больше десяти дней. В это время не подносят вина, пищи или чего-либо другого, но поют и танцуют, чтобы создать веселье. Гадают, обжигая кости, определяют [тем самым] благополучие и неблагополучие. Когда пускаются в плавание по морю, чтобы прибыть [к нам], то приказывают одному человеку не чесать и не мыть голову, не есть мяса⁴⁶, не приближаться к жене. Его называют “дзисай (дзисуй)”⁴⁷. Если путь благополучен, то вознаграждают его ценными вещами; если

³⁸ Такой тип женской одежды до сих пор сохранился у некоторых народов Южного Китая и Индокитая – рава, каренов, ва (Юньнань, Таиланд и Мьянма) и, по мнению Торигоэ Кэндзабуро, свидетельствует о близости (возможно, родстве) обычаев яйцев и народов Южного Китая (Торигоэ Кэндзабуро: 1993, 44–47).

³⁹ Крупные огороженные поселения периода яёи были найдены археологами во многих местностях Японии – Сугу-Окамото, Хигацу-Кавадзоэ (преф. Фукуока), Уки-Кумида, Ёсиногари (преф. Сага), Ниноадзэ, Ёкояма, Карако (преф. Нара) и т.д. (Кавабада Масао 1995, 51, 49–52; Хирата Садаюки, Симомура Сатоси 1995, 39–40; Накадзима Наююки 1995, № 51, 28–32; Сиратори Куракити 1969д, 58–62; Банно Ко:ити 1995, 51, 78–82; Инуи Тэцуя 1995, 51, 63–67).

⁴⁰ В «Кодзики» (VIII в. н.э.) упоминаются палочки для еды, однако время их появления в Японии неизвестно и, несомненно, было результатом влияния Китая.

⁴¹ Керамический обеденный столик найден при раскопках в Карако (преф. Нара) (Фудзита Сабуро: 1995, 51, 69).

⁴² Сидение на корточках характерно и для современных японцев, которые отмечают удобство такой позы для них. Другой способ – сидеть на циновке, словно опустившись на колени и подобрав под себя ноги («сэйдза»), – по-видимому, был заимствован из Китая, где он существовал уже в древности (Крюков, Переломов, Софронов, Чебоксаров 1983, 221).

⁴³ Долголетие действительно является особенностью ряда народов, в том числе и японцев, однако мы не знаем, была ли продолжительность жизни в Японии в древности столь великой.

⁴⁴ Наличие полигамии в Японии подтверждается данными «Кодзики» и «Нихонги» – практически все императоры имели несколько жен (Кодзики 1982; Нихон сёки 1897).

⁴⁵ Интересно, что даже в современном мире характерной особенностью японцев является очень незначительное число преступлений. Стремление не доводить разногласия до ссоры – традиционная черта японцев, и, хотя это и обусловлено во многом конфуцианской моралью, нельзя не отметить, что столь сильное ее влияние не было бы возможным, если бы не соответствовало национальным особенностям.

⁴⁶ Мясо традиционно занимает незначительное место в пищевом рационе японцев (в средние века даже отсутствовало в рационе), отказ от него на небольшое время не мог служить значительным ограничением. Здесь мы видим скорее перенесение на японцев китайских представлений, по которым мясо является неотъемлемой частью стола.

⁴⁷ Китайское «чишуай (чицуй)» – «несущий ослабление (траур)».

случается болезнь или несчастье, то считают, что дзисай не был усерден и вместе убивают его.

Во 2-й год эры Цзянь-у чжун-юань (57 г.) воское государство На прислало посольство и приподнесло дань ко двору. Самолично называли себя *дафу*. Они с самой южной оконечности воского государства. Гуан У[-ди] пожаловал их печатью со шнурком⁴⁸.

⁴⁸ Эта фраза представляет особый интерес ввиду следующих факторов. Прежде всего, факт дарения печати, а значит, косвенно и самого посольства, подтверждается археологической находкой. В 1784 г. на о-ве Сигасима, около гор. Фукуока крестьянин, обрабатывая поле, нашел золотую печать и передал ее своему господину, даймё: Курода. Находка хранилась в семье маркизов Курода, а ныне находится в Музее изящных искусств г. Фукуока. Хотя некоторые ученые, например, Гото: Мориити (1952, 47, 2–4), и выражают сомнения по поводу подлинности печати, нам они не кажутся слишком убедительными. Основные возражения Гото: Мориити относительно подлинности печати заключаются во вдавленной надписи на печати и в том, что находка была сделана не в захоронении правителя, а в пустынном месте. Да и место самой находки, по его мнению, носит случайный характер.

Между тем все обстоятельства находки очень хорошо известны. Сохранилась запись, сделанная со слов крестьянина, нашедшего ее, и заверенная его личной печатью, и описание находки, сделанное тогда же (Отани Мицую 1956, 102, 44–49). О подлинности говорит и сравнительный анализ других четырех ханьских печатей вождей некитайских народов (мань-и, цянов, сюнну и гуйских ху), которые тоже имеют вдавленную надпись и по художественному уровню сходны с печатью Во-ну (Иваи Хиросато 1952, 47, 4–13). Точно такие же результаты дали и исследования печатей китайских чиновников (Кобаяси Ясухару 1967, 50, 134–157).

Ключ к вопросу о том, кто такой был Суйсё:, может дать рассмотрение других вариантов той же записи, сохранившихся в: 1) «Хань юань» («Собрание произведений Ханьлиньской академии»), составленном Чжан Чу-цзинем в эпоху Тан, где в цз. 30 цитируется «Хоу Хань шу»; 2) в выдержке из «Тун дянъ» («Всеобщего свода»), составленного Ду Ю (735–812), приведенной в работе Мацусита Кэнрина «Исё: Ниппондэн» («История Японии по рассказам соседей»); 3) в одном ксилографе «Тун дянъ» эпохи Северная Сун (960–1127); 4–5) в цитатах из «Хоу Хань шу» в «Нихон сёки сансё» («Извлечения и пояснения к “Нихон сёки”») Итидзё:-но Канэра (1402–1481) и «Сяку Нихонги» («Комментарии к “Нихонги”») Урабэ-но Канэката (середина эпохи Камакура, 1192–1333). Все они цитируют фразу из «Лечжуаня» и только последний – из «Основных записей». Дело в том, что наиболее ранние ксилографы «Хоу Хань шу» дошли до нас от эпохи Южная Сун (1127–1279) и, естественно, не могли избежать ошибок, возникших при переписке. Сравнивая различные варианты фразы, мы попробуем восстановить текст, возможно более близкий к первоначальному. Эти варианты следующие (= вариант, отличный от современного текста «Хоу Хань шу»):

«Хань Юань»: «В начальный год эры Динчу (Юн-чу) правления Ань [-ди] был правитель государства Вамэндзё (Вомяньшан) Суйсё:».

Мацусита Кэнрин. «Исё: Ниппондэн»: «Правитель государства Вамэндо (Вомяньту) Суйсё: и другие».

Ду Ю. «Тун дянъ», северосунский ксилограф: «В начальный год эры Юн-чу правления Ань-ди, правитель государства Вамэндо и другие, прислали рабов».

Итидзё:-но Канэра. «Нихон сёки сансё»: «В “Истории Восточной Хань” говорится: “В начальный год эры Юн-чу правления Ань-ди, правитель государства Вамэндзё: и другие прислали 116 человек рабов”».

Урабэ-но Канэката. «Сяку Нихонги»: «В “Хоу Хань шу” говорится: “В начальный год эры Юн-чу правления Сяо-Ань-Хуанди, зимой в десятом месяце. Государство Вамэн прислало посольство и преподнесло дань”» (Хасимото Масукити, 1956, 34–35).

Таким образом, мы имеем три варианта названия «*во*»: вомянь (вамэн), вомяньту (вамэндо), вомяньшан (вамэндзё:).

К первому из названных чтений подходит и «вэймянь» из вышеприведенного высказывания Жу Чуня (в комментарии Ян Ши-гу к «Хань шу»).

Существует два толкования вышеперечисленных названий: как наименование одного из японских «государств» или как слово «Япония» в целом, сокращением от которого могло быть «*во*».

Найто: Кодзиро: (1866–1934), вполне обоснованно считая «дзё:» («верх») разновидностью иероглифа «то (до)» («земля, почва»), предлагал считать «вамэн (до)», как и «ина» (на «золотой печати»),

В начальный год эры Юн-чу (107 г.) императора Ань-ди (106–125 гг.) правитель государства Во Суйсё: (Шуайшэн) и другие прислали 116 человек рабов (яп. сэй-ко; кит. шэнкоу). Пожелали просить аудиенции⁴⁹.

В правление Сюань-ди (146–167 гг.) и Лин-ди (167–188 гг.) в государстве Во вспыхнул большой мятеж, [и жители] вели войны друг с другом. Несколько лет [они] не имели властителя. Была одна девица по имени Химики, [которая] была немолода, но не выходила замуж. Занималась магией демонов и духов и могла колдовством дурачить народ⁵⁰, поэтому совместно поставили ее правителем. [Она] держала тысячу служанок, и ее редко можно было видеть. Был только один мужчина, приносивший ей питье и еду⁵¹ и передававший ее слова [народу]. Во дворце, где она жила, в башнях и павилионах, везде солдаты несли стражу. Законы и обычаи у них строгие⁵². Если от государства женщины-правительницы пересечь

более ранним написанием исторического самоназвания Японии «Ямато» наряду с употребляемой в «Вэй чжи» (т.е. по крайней мере начиная с Вэй) транскрипцией «Яматай» («Ематай») (Саэки Арикиё 1971, 134–135).

В противовес ему, Кида Садакити (1871–1939) считал На и Мэндо разными небольшими государствами (Саэки Арикиё 1971, 135–136). Взгляды Кида Садакити развил Сиратори Куракити (1865–1942), который обратил внимание, что древнее написание иероглифа «мэн» («омо», «омотэ», «лицо», «лицевая сторона») похоже на написание иероглифа «кай» («мэгуру», «поворачиваться»), которое по реконструкциям имело в древнекитайском языке чтение «wei». Таким образом, Сиратори Куракити предлагал читать «мэндо» как «wei-tu», которое интерпретировал как «государство» Ито (Сиратори Куракити 1969а, 178–182).

И наконец, Мики Таро: считает «о: суйсё:» (правитель Суйсё) не именем и титулом правителя, а названием чиновничьей должности, где «о:» («ван») употребляется вместо «сю» («нуси», «главный») – «главный предводитель сё:», выступавшего от имени воского союза, центр которого из На постепенно перемещался в Яматай (Мики Таро: 1966, 218, 53–58). Однако поскольку иероглиф «сё:» встречается и в других личных именах японцев в «Описании во» «Вэй чжи» (Накаяма Кю:сиро 1934, 7–8), то, видимо, можно считать его частью личного имени (или названия должности), и «суйсё:» следует понимать как единое целое, а при сопоставлении с иероглифами «о:» или «сю», оно предположительно должно быть личным именем, иначе в случае соединения с иероглифами «о:» или «сю» получается смешанная иероглифико-фонетическая запись, что представляется странным. Употребление же иероглифа «ван» («о:») в качестве фонетического символа слишком необычно для китайского текста.

Другое дело, как понимать надпись «вамэндо» («вомяньту») – как название Японии в целом или одного из государств? Пожалуй, ныне известный материал не позволяет дать нам однозначного решения.

⁴⁹ Хотя по поводу трактовки термина «сэйко» шли долгие дебаты, однако употребление счетного суффикса «человек» довольно ясно показывает факт дарения людей. Здесь, по всей видимости, идет речь о посольстве уже группы правителей (вождей). Судя по факту дарения столь значительного количества людей, представляющих собой большую ценность даже для более развитого общества, отношения с Китаем придавалось огромное значение. Чем это было вызвано: высоким ли техническим уровнем Китая, его престижем в регионе или какими-то более практическими нуждами, сказать нельзя. Тем не менее при сопоставлении факта дарения золотой печати с преподношением рабов или пленников возникает представление, что обе стороны поочередно проявляют особое внимание друг к другу.

⁵⁰ Характеристика, с китайской точки зрения, очень нелестная, особенно если учитывать, что Химики была союзником Вэй, как это описано ниже.

⁵¹ В тексте Накаяма Кю:сиро: «одежду и еду», что некоторым образом меняет смысл, т.е. этот мужчина исполнял как бы почетное право прислуживать Химики в отличие от остальных слуг, тоже выполнявших какие-то обязанности. Тем не менее фраза «питье и еду» нам кажется более правильной, так как идентичная фраза есть и в другом памятнике «Вэй чжи» (см. ниже).

⁵² Здесь имеет место повторение: о законах речь шла выше. Такая непоследовательность описания свидетельствует о компилятивном характере этой главы в «Хоу Хань шу», составленной, по-видимому, из нескольких разных источников. Проблема заимствования «Описания Во» в «Хоу Хань шу» из других источников будет специально рассмотрена ниже.

море на востоке, то через тысячу с лишним *ли*⁵³ [можно] добраться до государства Куна⁵⁴ (Цзюйну). Хотя оно и относится к народу *во*, но не подчиняется правительнице-женщине. На юг от государства правительницы-женщины, через 4000 *ли* можно прибыть в государство Сюдзю (Чжужу), его жители имеют рост 3–4 *чи*⁵⁵. Если от Чжужу плыть один год по направлению на юго-восток, то можно прибыть в государства Нагих, Чернозубых⁵⁶. Здесь заканчиваются сведения, переданные послами-переводчиками»⁵⁷.

3. «Вэй чжи»⁵⁸

«Люди *во* живут на юго-востоке от Дайфана в океане. Страна вместе с уделами состоит из гористых островов. В древности имели свыше ста государств⁵⁹. В эпоху Хань [среди них] были такие, кто прибывал на аудиенции [к нашему двору]. Ныне тридцать государств сообщаются [с Китаем] через послов-переводчиков. От округа [Дайфан] можно достигнуть *во*, плывя по морю вдоль берега. Достигнув государств Хан (Хань) [и двигаясь] то на юг, то на восток, прибывают к находящемуся на [их] северном берегу ханскому государству Куя⁶⁰, расположенному [на расстоянии] 7000 с лишним *ли*⁶¹. Сначала пересекают одно море, через 1000 с лишним *ли* прибывают в государство Цусима⁶². Его главный чиновник называется хикю (бэйгоу), [его] помощник называется хинамори (бэйнуули)⁶³. Живут на отдельных островах площадью, наверное, свыше 400 *ли*⁶⁴. Земля их гористая и неприступная, много глухих лесов, дороги подобны звериным и оленьим тропам. Имеется свыше

⁵³ По Ики Итиро: – свыше 70 км.

⁵⁴ Данное название можно читать и как Ко:ну.

⁵⁵ Н.Я. Бичурин (1950, 36) считал государство Чжужу архипелагом Лю-цю (т.е. Нансэй), что вполне возможно и по примерному расстоянию, и по направлению от Хонсю, и, хотя доказательств этому нет, их рост, 72–96 см, видимо, сильно занижен.

⁵⁶ Здесь речь идет о мифических народах, схема размещения которых в пространстве, по-видимому, заимствована из «Шань-хай цзина». Примечательно, что и измерения расстояний здесь идут не в *ли*, а во времени. С этим мы встретимся и дальше – в «Вэй чжи» (см. ниже).

⁵⁷ Перевод осуществлен на основе сверки следующих текстов: Накаяма Кю:сиро: 1934, 1–2; Фань Е 1879, цз. 115, с. 12а–13б; Ики Итиро: 1992, 49–52, 124–125; Бичурин 1950, 34–36; Кюнёр 1961, 341–342.

⁵⁸ Текст помещен в цз. 30 («Описание Увани, Сяньби и Восточных иноземцев») «Вэй чжи». Это самое подробное описание Японии в китайских династийных историях вплоть до «Сун ши» («История династии Сун», 960–1279 гг., составленной к 1345 г.).

⁵⁹ Хасимото Масукити предложил читать эту фразу так: «Люди *во* живут на юго-востоке от Дайфана в океане на гористых островах. Государств и уделов в древности было свыше ста» (1956, 8).

⁶⁰ Эта фраза по мнению, выраженному Найто: Кодзиро: (1866–1934), подтверждает тот факт, что Куя (Мимана) на юге Кореи подчинялась японцам (Саэки Арикиё 1971, 127). Также считал и Вада Киёси (Вада Киёси 1956, 34), который в подтверждение приводил сведения из «Описаний Хан (Кореи)» в «Хоу Хань шу», где говорилось, что *Во* «граничит» с Хан (см. выше).

⁶¹ Ок. 700 км. Куя находилась в районе нынешнего Кимхэ (пров. Кёнсан-намдо) (Ясумото Битэн 1982, т. 27, № 5, 104).

⁶² Ок. 100 км. Такое расстояние соответствует реальности.

⁶³ По мнению Вада Киёси, «хикю» – это «хико» (суффикс имен в именах божеств и императоров), а «хинамори» означает «защитник иноземцев» (1956, 26).

⁶⁴ Реальная площадь двух крупных островов, из которых вместе с рядом мелких состоит Цусима, составляет 709 кв. км.

1000 дворов⁶⁵. Нет хороших земель, для поддержания жизни едят морские продукты⁶⁶. Садятся на суда, отправляются на рынки на юг и север закупать зерно.

Снова пересекают на юге море, 1000 с лишним *ли*, называемое Безбрежным морем, прибывают в государство Ики⁶⁷. [Главный] чиновник [здесь] также называется хику, помощник – хинамори. Площадь [этого государства] 300 *ли*⁶⁸, много бамбуковых деревьев, густых лесов. Живет свыше 3000 семей. Пахотной земли недостаточно. [Хотя] обрабатывают поля, пищи все же недостаточно. Также отправляются на рынки на север и на юг закупать зерно.

Пересекают еще одно море и через 1000 с лишним *ли* достигают государства Мацура (Моцу)⁶⁹, там четыре с лишним тысячи дворов. Живут рядом с горами и морем. Травы и деревья густые, когда идешь, то не видишь впереди идущего⁷⁰. Любят ловить рыбу и собирать раковины. Независимо от того, глубока вода или мелка, каждый [из них] погружаясь, достает их.

Двигаясь по суше на юго-восток, через 500 *ли*⁷¹ прибывают в государство Ито (Иду)⁷². [Главный] чиновник [там] называется дзики (эрчжи), помощники – сэцубоко (семогу), хэйкёко (бинцёйгу). Дворов – свыше тысячи. Из поколения в поколение имеют [наследственного] правителя. Все они сообща подчиняются государству женщины-правительницы⁷³. Посланцы из округа (Дайфан), прибывая в Во, часто останавливаются здесь⁷⁴. На юго-востоке прибывают в На (Нуго) через

⁶⁵ На основе исследований Оти Сигэаки число жителей в одном дворе при Хань-Троецарствии составляло 5–8 человек (1969, т. 78, № 8, 28).

⁶⁶ Это наблюдение, безусловно, сделано китайцем и является очень верным. Действительно, морепродукты наряду с рисом – традиционная основа пищевого рациона японцев.

⁶⁷ Ики и Цусима – названия, существующие и поныне. Остров Ики находится всего лишь в 48 км от острова Цусима. Согласно исследованиям Вада Киёси, современное написание «Цусима» и «Ики» появилось в Японии в период Нара (710–794) (1956, 26). По нашему мнению, совпадение не только в названии, но и в написании «Цусима», принятого в Японии и употребленного в «Вэй чжи», свидетельствует о прочном сохранении письменной традиции, привнесенной китайскими эмигрантами еще до эпохи Нара в данном случае, поскольку названия многих других территорий «Ито», «Мацу(у)-ра» получили устойчивое написание не сразу и писались по-разному в «Кодзики», «Нихон сёки», «Фудоки» и т.д. (см., например: Ясумото Битэн 1982, 104–105).

⁶⁸ Возможно, имеется в виду протяженность острова с севера на юг или с запада на восток.

⁶⁹ Локализуется в р-не Мацуура, ныне преф. Сага и Нагасаки (Ясумото Битэн 1982, 104–105). Археологически связывается с руинами Сакуранобаба, Уки-Кумида, Касивадзаки, Куриамадзона (все в преф. Сага) (Накадзима Наююки 1995, 28–32). Ики Итиро: дает японское чтение «Мацууро» (1992, 55).

⁷⁰ Основываясь на этой фразе, Цубои Кумадзо: объяснял сложности расчета расстояний в *ли* и определения направлений, возникавшие у путешественников (Саэки Арикиё 1971, 150).

⁷¹ Ок. 50 км; по мнению Цубои Кумадзо:, следует читать как «шириной в сотни *ли*» (Саэки Арикиё 1971, 151).

⁷² Локализуется в р-не Ито, преф. Фукуока (Ясумото Битэн 1982, 104). Скорее всего, Ито следует связывать с находками в Мигумо, Хирабара, Ихара, с центром в Мигумо, где найдено огромное количество бронзовых зеркал, которые, по-видимому, можно отнести к захоронениям местных правителей, игравших, согласно «Вэй чжи», значительную роль среди других государств.

⁷³ Мотоори Норинага (1918, 42), локализовавший Ито в уезде Ито княжества Тикудзэн (ныне преф. Фукуока), совершенно логично связывает эту фразу с упоминанием в «Записях о деяниях императора Тю:ая» в «Нихон сёки» об Ито-Агатакуси (правителе области Ито) из Тикудзи. Конакамура Ёсиката (1864–1932) распространяет эту фразу и на остальные воские государства (Саэки Арикиё 1971, 67).

⁷⁴ Эти слова позволили Мотоори Норинага, Бану Нобутомо, Сиратори Куракити, Найто: Кодзиро: считать, что китайские посольства и не ходили дальше (Саэки Арикиё 1971, 76–81, 131). Однако здесь говорится о посланцах из округа, а не из Лояна. Естественно, что местные посольства должны были направляться и в Ито, т.е. к местному правителю, здесь же и дальше говорится о посольствах ко двору Яматай.

сто *ли*⁷⁵. [Главный] чиновник называется симако (сымагу)⁷⁶, помощник называется хинамори, население – свыше 20 000 дворов. Отправляясь на восток, через 100 *ли* прибывают в государство Фуми (Буми)⁷⁷. [Главный] чиновник называется тамо (домо), помощник называется хинамори, население – свыше тысячи семей. [Двигаясь] на юг, до государства Тома⁷⁸ добираться по морю 20 дней⁷⁹. [Главный] чиновник называется мими, помощник именуется миминари. [Население], возможно, свыше 50 000 дворов. На юге прибывают в государство Яматай⁸⁰, где находится столица женщины-правительницы. По морю до него добираться 10 дней, по суше 1 месяц⁸¹. Чиновники [последовательно] называются мимасё: (мимашэн), мимакакуки (мимахочжи), накадэй (нуцзяти). [Население], возможно,

⁷⁵ На хорошо локализуется по находке золотой печати в р-не Фукуока, и эту территорию следует связывать с руинами в Сугу-Окамото, Нака, Хиэ (преф. Фукуока) (Хирата Садаюки, Симомура Сато-си 1995, 38–43). 100 *ли* – это ок. 10 км, примерно может соответствовать расстоянию от Ёситаке-Такаги до Сугу-Окамото. Однако здесь, видимо, нужно считать расстояние от центра до центра (т.е. от Мигумо до Сугу-Окамото ок. 20 км).

⁷⁶ Кан Масатомо предлагает читать «симако» по-японски как «симакото» (Саэки Арикиё 1971, 82).

⁷⁷ Фуми следует локализовать где-то в преф. Фукуока. Обычно ее отождествляют с местностью Уми (там же) (Ясумото Битэн 1982, 104).

⁷⁸ Фонетически Тома отождествляется с Цума (в древнеяпонском языке «Тума»), населенным пунктом в преф. Миядзаки (согласно Мотоори Норинага), с Камуцума, Симодзума и другими бывшими уездами р-на Цума, преф. Кумамото (согласно Цуруминэ Сигэнобу), с бывшим княжеством Сацуума на юге Кюсю (согласно Ёсида То:го, Нака Митиё:) (Ясумото Битэн 1982, 105; Саэки Арикиё 1971, табл.).

⁷⁹ Здесь и далее расстояния даются не в *ли*, а в днях пути, что следует связывать, по-видимому, с меньшей четкостью имевшейся информации. По мнению Вада Киёси, там, где счет ведется днями, сведения представлены японцами, а не собраны китайцами, так как, согласно китайским источникам, «восточные иноземцы» считали днями (Вада Киёси 1956, 31). Расстояния в днях были, по мнению Вада Киёси, намеренно удлинены японцами, стремившимися представить великим свое государство (1956, 32). Так же считал и Сиратори Куракити, который полагал, что и расстояния в *ли* были сильно удлинены, поскольку сведения давались дайфанцами, находившимися под властью ляодунских правителей, союзных У, и потому незинтересованными в экспансии Вэй против Во, т.е. усилении Вэй в этом регионе (Сиратори Куракити 1969б, 189).

⁸⁰ После На расположение описываемых территорий можно понимать по-разному. Тома и Яматай локализируют как на Кюсю, так и на Хонсю (в том числе Яматай в префектурах Фукуока, Кумамото, Нара). Споры между японскими учеными по проблеме местонахождения Яматай продолжаются со времени Араи Хакусэки (1657–1725) и Мотоори Норинага (1730–1801) и не утихают до сих пор. В настоящее время, кроме локализации Яматай на Кюсю и р-не Кинай (ныне преф. Нара), появились и другие варианты, например, помещение Яматай в р-н Внутреннего моря Сэто (Окада Хидэхиро 1994, 40–45; Саэки Арикиё 1971; Young 1958). Существуют также различные варианты схем взаиморасположения «государств» (Ясумото Битэн 1982, 108–109; Иноуэ Хидэо 1993, 89; Окада Хидэхиро 1994, 43; Ики Итиро: 1989, 57; Саэки Арикиё 1971, 24, 104, 119, 193; Иноуэ Мицусаса, Касахара Кадзуо, Кодاما Ко:та 1989, 21). По Найто: Кодзиро:, Яматай следует читать как Ямаи (Саэки Арикиё 1971, 118).

⁸¹ Это говорит, что Тома и Яматай должны находиться на одном острове. По мнению Мотоори Норинага (1918, 47), в этой фразе описка. Вместо «месяц» следует читать «день», также вместо «десять дней» следует читать «двадцать» (двойка была пропущена). Если первое исправление может быть вполне реалистичным, учитывая дальность пути по суше в один месяц, то второе из его утверждений мы считаем необоснованным, так как оно исходит из предпосылки, что «ложное Яматай» должно было непременно находиться в княжестве О:суми (ныне преф. Кагосима), что является лишь гипотезой. Впрочем, относительно замены слова «месяц» на «день» тоже существуют разногласия: Сиратори Куракити, Касаи Такуя и другие сторонники теории, утверждающей местоположение Яматай на Кюсю, согласны с исправлением Мотоори (Саэки Арикиё 1971, 159–160); те же ученые, которые считают, что Яматай находилось в Кинай (Найто: Кодзиро:, Ямада Такао), полагают, что «месяц» следует читать как «месяц» (Саэки Арикиё 1971, 117–119, 131–132). Впрочем, Андо: Масадзанэ предложил читать эту фразу так: «Если по морю, то добираться до него 10 дней, если по суше, то 1 месяц»

свыше 70 000 дворов. [Если] к северу⁸² от государства женщины-правительницы⁸³ количество дворов и расстояния в *ли* можно описать кратко, [то, что касается] остальных соседних государств, из-за их отдаленности подробные сведения [о них] получить нельзя. Следующее государство – Сима (Сыма), за ним – государство Ихякуки (Ибайчжи), за ним – государство Ия (Ие), за ним – государство Цуки (Дучжи)⁸⁴, за ним – государство Мину, за ним – государство Ко:кото (Хаогуду), за ним – государство Фуко (Буху), за ним – государство Сону (Цзуну), затем – государство Тайсо (Дуйсу), затем – государство Сону (Суну), затем – государство Кою: (Хуи), затем – государство Канусону (Хуанусуну), затем – государство Ки (Гуй), затем – государство Иго (Вэйу), затем – государство Кину (Гуйну), затем – государство Яма (Ема), затем – государство Кю:син (Цюнчэнь), затем – государство Хари (Бали), затем – государство Кинъи (Чживэй), затем – государство Уну, затем – государство На (Ну)⁸⁵. Здесь граница владений женщины-правительницы.

К югу от них есть государство Куна (Гоуну)⁸⁶. Там правитель – мужчина, [а главным] чиновником [является] кукотихику (гоугучжибэйгоу)⁸⁷. [Это государство] не подчиняется женщине-правительнице. От округа (Дайфан) до государства женщины-правительницы свыше 12 000 *ли*.

Мужчины⁸⁸, без различия высшие и низшие, все татуируют лицо и раскрашивают тело. С древности их послы прибывали в Серединное государство, все [они] называли себя дафу⁸⁹.

Сын сяского правителя Шао-кана⁹⁰ получил удел в Гуйцзи, где обрезали волосы и раскрашивали тело, чтобы избежать вреда от водяного дракона. Ныне воские моряки любят нырять в глубину, чтобы ловить рыбу и моллюсков. [Первоначально] раскрашивали тело тоже, чтобы отпугивать больших рыб и морских птиц, позже раскраска постепенно стала украшением. Во всех [их] государствах разрисовка тела разная: то слева, то справа, то крупная, то мелкая; уважаемые и низкие

(Сазки Арикиё 1971, 194). Приняв такое чтение, мы можем считать, что Тома и Яматай находятся на разных островах, и, таким образом, эта фраза оказывается еще более запутанной.

⁸² По Мотоори Норинага следует исправить на «к западу» (1918, 46–49).

⁸³ В сунском ксилографе Хасимото Масукити – ошибочно «трех государств женщин» (т.е. вместо иероглифа «ван» (правитель) – стоит «сань» (три). Несомненно, что это ошибка переписчика (Хасимото Масукити 1956, 8).

⁸⁴ В тексте Накаяма Кю:сиро: – Гунки (Цзюньчжи) (1934, 5).

⁸⁵ Государство На (Ну) упоминалось выше. Возможно, что речь идет об одном и том же государстве. Сиратори Куракити считает появление еще одного государства Ну ошибкой составителя (Сазки Арикиё 1971, 102).

⁸⁶ Конакамура Ёсиката считает, что Куна – это Ко:сукэ и Симоцукэ (Сазки Арикиё 1971, 68) (ныне преф. Тотиги и Гумма). По мнению Сиратори Куракити, Вада Киёси, Сигэмацу Акихиса, Сидо Фудо:маро, Куна – это Кумано (юг п-ва Исэ) (Вада Киёси 1956, 30), Сираиси Таитиро: помещает Куна в Восточной Японии, примерно в р-н Канто: (Сираиси Таитиро: 1996, 11). Сигэмацу Акихиса объясняет свою версию тем, что в «Фудо:ки» употребляются три названия: «Кумасо», «Область Кума-кэн», «Государство Со-коку», все три имеют в виду «Кумасо». «Кума», по его мнению, идентично другому иероглифу «Кума» (досл. «Медведь») (Сигэмацу Акихиса 1973, 301, 105). Араи Хакусэки отождествлял Куна с Кума-но кун, княжество Хиго (ныне преф. Кумамото) (Араи Хакусэки 1983, 289).

⁸⁷ По мнению Араи Хакусэки, кукотихику следует понимать как Кукути-хико, т.е. правитель области Кукути (уезд Кукути в княжестве Хиго (ныне преф. Кумамото) (1983, 290).

⁸⁸ Здесь и далее текст об обычаях сходен с «Хоу Хань шу».

⁸⁹ То есть, говоря несколько условно, «знатными людьми».

⁹⁰ Шао-кан (2079–2057 гг. до н.э.) правитель династии Ся (2205–1766 гг. до н.э.), существование которой считается спорным.

люди имеют различия [в татуировках]⁹¹. Счет их расстояний естественно вести к востоку от Гуйцзи, Дуньэ⁹². Их нравы не распутны. Мужчины – все без головного убора, украшают голову с помощью [листьев] хлопкового дерева⁹³. Одеждой им служат поперечные полотнища, которые соединяются вместе только связываясь, по большей части не сшиваются. Женщины распускают волосы и связывают их узлом, делают одежду в форме простыни, в центре ее проделывают отверстие, просовывают туда голову и так носят⁹⁴. Выращивают чумизу, рис, коноплю для изготовления тканей, разводят шелкопряда, сажают тутовые деревья, ткнут и прянут, изготавливают тонкое конопляное полотно, белое шелковое полотно, шелковую вату. В их земле нет коров, лошадей, тигров, леопардов (барсов), баранов, сорок. Воины используют копья, щиты, деревянные луки. Деревянный лук [у них] имеет короткий низ и длинный верх. Бамбуковые стрелы имеют некоторые железные, некоторые костяные наконечники, что у них одинаково с Даньэр, Чжуяй. Климат в земле во теплый. Зимой и летом [они] едят свежие овощи. Все ходят только босиком. Имеют дома. Отцы, матери, старшие и младшие братья спят и отдыхают в разных местах⁹⁵. Красной киноварью покрывают тело, подобно тому, как в Срединном государстве пользуются пудрой. Едят и пьют, используя низенький столик “такацуки”, едят руками. У их умерших есть внутренний гроб, но нет внешнего. Опуская его в землю, делают насыпь. Траур прекращают через десять с лишним дней после смерти. В это время не едят мяса. Распоряжающийся трауром плачет, а другие поют и танцуют, пьют вино⁹⁶. После погребения [тела] всей семьей идут в воду мыться, подобно тому, как упражняются в мытье⁹⁷.

Когда они направляются пересечь море и посетить Срединное государство, то обычно велят одному человеку не чесать головы, не удалять вшей и клещей, носить грязную одежду, не есть мяса, не приближаться к жене, подобно носящему траур. Называют его дзисае. Если отправившихся в путь сопровождает удача, то совместно вознаграждают его рабами (сэйко) и ценными вещами. Если будет болезнь или случится жестокий вред, то тогда убивают его, считая, что дзисай не был усерден.

⁹¹ Хара Кацуро: отметил сходство описанных обычаев во с обычаями древнего населения о-ва Хайнань (Hara Katsuro 1926, 57–58).

⁹² Дуньэ – ныне г. Фучжоу, провинция Фуцзянь.

⁹³ Если Кан Масатомо, Нака Митиё: и Найто: Кодзиро: считают, что эта фраза перенесена из описаний Чжуяй и Даньэр, то Накаяма Таро: находит подтверждение ей в «Нихон сёки», где такая прическа названа «мидзура» (Саэки Арикиё 1971, 166).

⁹⁴ По информации М.В. Воробьёва (1991, 121), были найдены глиняные фигурки ханива, одетые таким образом. Накаяма Таро отмечает сходство описанных одеяний с женской одеждой народов Южного Китая (Фуань (ныне в Гуанси), Линь (совр. Центральный Вьетнам), Чжуяй, Даньэр (Хайнань) (Саэки Арикиё 1971, 168–170). Такого же мнения придерживается и Торигоэ Кэндзабуро: (1993, 44–48).

⁹⁵ Накаяма Таро: считает, что речь идет о разных местах для сидения, установленных для членов семьи вокруг очага в японском жилище (Саэки Арикиё 1971, 167–168).

⁹⁶ Накаяма Таро: полагает, что речь идет о деревянных гробах, а не о каменных. Слова о плаче он соединяет с упоминанием плакальщиц («накимэ») и плачем в «Кодзики» (Саэки Арикиё 1971, 168). Археологические данные показывают нам, что в период яёи в одних и тех же захоронениях встречаются как каменные, так и деревянные гробы, а также керамические урны (см., например: Дои Кадзуюки, Нагата Сукэхиса 1996, 54, 87–88).

⁹⁷ Ритуальное омовение, необходимое после соприкосновения со смертью, описывается в «Кодзики», где бог Идзанаги совершает ритуальное омовение после путешествия в страну смерти (Кодзики 1982, св. 1, гл. 9).

Вывозят жемчуг и сапфиры⁹⁸. В их горах есть киноварь. Из деревьев имеются нань[му] (*Phoebe nanmu*), дуб (чжу)⁹⁹, дуб острейший (*Quercus acutissima*), камфара (*Cinnamomum camphora*), дуб щетинистый (*Quercus acutissima* Carr.), дуб остролистный (*Quercus acuta* Thunb.), горная шелковица (ямагува), ликвидамбар формозский (*Liquidambar formosana* Hance.). У них [несколько видов] бамбука – низкорослый тонкий сяо, тонкий бамбук гань, красный бамбук таочжи. Есть имбирь, мандариновое дерево, перечное дерево, имбирь миога (*Zingiber mioga* Rosc.), но неизвестно, используют ли его для создания вкуса. Водятся обезьяны, черные фазаны.

По их обычаям, когда решают собраться в путешествие, то, как говорят, всегда нагревают на огне кости и гадают, определяя таким образом счастье и несчастье. Сначала объявляют, о чем гадают¹⁰⁰, этими словами как бы приказывая черепаховому панцирю, затем смотрят на трещины, образованные огнем, и определяют [получившиеся] признаки.

Они собираются и сидят вместе: отцы и дети, мужчины и женщины, без различия. В их обычае склонность к вину¹⁰¹. Увидев высшего¹⁰², в знак уважения только ударяют по руке, что соответствует коленопреклонению [в Китае]¹⁰³. У них много долголетних, некоторым сто лет, некоторым восемьдесят–девяносто¹⁰⁴. По их обычаям высшие имеют все по четыре–пять жен, а низшие – некоторые по две–три. Жены не развратны и не ревнивы. Нет воровства, ссоры редки. Нарушивших закон, если их преступление легкое, лишают жены и детей, если преступление их тяжелое, то истребляют их семью и весь род. Почтенные и низкие, все имеют различные ранги. Одни из них полностью подчиняют других. Собираются налоги и подати. Есть продовольственные склады¹⁰⁵.

В [их] государствах есть рынки. Ведется на них торговля или нет, их контролирует посол Великого Во (Дайва)¹⁰⁶. К северу от государства женщины-правительницы специально поставлен один Великий предводитель, наблюдающий за всеми государствами¹⁰⁷. Все государства боятся его. Обычно находится (управляет из) владения Ито. В государстве есть [чиновники] подобные цыши (ревизору[в

⁹⁸ Букв. «голубую яшму» («цинъ юй»).

⁹⁹ Или японский каштан (*Aesculus turbinata* Blume).

¹⁰⁰ В отличие от, например, иньцев, которые писали на костях или панцирях черепахи то, о чем они собирались гадать.

¹⁰¹ Далее идет комментарий Пэй Сунчжи: «В “Вэй люэ” говорится: “Согласно их обычаям не знают правильного года и его четырех времен. Ведут записи лет только по весенней пахоте и осенней жатве”».

¹⁰² Букв. «да жэнь». Хасимото Масукити, вслед за Сиратори Куракити предлагал считать «да жэнь» названием должности (Хасимото Масукити, 1956, 43).

¹⁰³ Эта фраза хорошо показывает социальное расслоение у во.

¹⁰⁴ Или «долголетних, считающих свой век некоторые 100 годами, некоторые 80–90 годами».

¹⁰⁵ Это подтверждается археологическими данными. Во многих селениях были найдены зернохранилища, позже получившие название «кура», «миякэ» (Банно Ко:ити 1995, 81; Симидзу Синъити 1995, 51, 77; Сиратори Куракити 1969д, 60).

¹⁰⁶ Таким образом союз, возглавлявшийся Химико, выходил за рамки простого сотрудничества и имел общую фискальную систему.

¹⁰⁷ Возможно прочтение: «велят ее контролировать Великому Во». Великое Во, имеется в виду главное владение во, государство Яматай. Фразу, что торговлю «контролирует посол Великого Во» Хасимото Масукити предлагал читать: «велел контролировать Великому Во (Да Во)», где «Да Во», по его мнению, то же, что и «Восский да жэнь» (Хасимото Масукити 1956, 43). Эта фраза хорошо показывает сложную социальную структуру у во.

Китае])¹⁰⁸. Правитель посылает послов в столицу¹⁰⁹, округ Дайфан и в государства Хан. Из округа также посылают послов в государства во, все [послы], приближаясь к гавани, подвергаются досмотру, проверяют письма и дары для женщины-правительницы, не фальшивые ли они¹¹⁰. Простые люди, встречаясь в дороге с высшим, топчутся в нерешительности, входя в заросли. Передавая [что-то] слова или говоря о [каком-то] деле, некоторые сидят на карточках, некоторые преклоняют колени. Двумя руками они держатся за землю, выказывая этим глубокое уважение. Отвечая, громко восклицают: “и!”¹¹¹, что приблизительно обозначает согласие.

В их государстве первоначально, так же, [как и в других], правителем был мужчина. Он прожил 70–80 лет. [Затем] в государстве Во случился мятеж, в течение ряда лет ходили друг на друга походами. Затем совместно поставили правителем одну женщину. Ее звали Химики¹¹², [она] занималась магией и могла дурачить народ; была не молода, но не имела мужа¹¹³, [однако рядом с ней] был мужчина – младший брат, который помогал ей управлять государством. С того времени, как она стала правителем, мало было видевших ее. Ее обслуживали тысячи прислужниц, [но] только один мужчина приносил ей питье и еду, передавал ее слова, входил и выходил [к ней и от нее]. Во дворце, где она жила, в башнях и павильонах были установлены внушительные стены и ограды. Постоянно [там] несут стражу вооруженные люди¹¹⁴. Через тысячу ли за морем есть еще государство, тоже воское¹¹⁵. На юге от него есть еще

¹⁰⁸ В государстве Ито или во всех воских государствах – неясно. Андо Мамадзанэ считал, что цыши был в Ито, а не в каждом государстве (Саэки Арикиё 1971, 195). Текстуально такую трактовку принять сложно. Видимо, ее начало идет от Бана Нобутомо, утверждавшего, что цыши – это правитель Ито (Саэки Арикиё 1971, 51).

¹⁰⁹ Из текста не ясно, имеется ли в виду столица Во или же столица Вэй.

¹¹⁰ По всей видимости, государство Ито имело особое положение в союзе Яматай. Только там отмечается наличие наследственного правителя, также именно там находился представитель двора Яматай, контролировавший торговлю. Такое положение должно было быть связано с происходившим в основном через север Кюсю торговым обменом с Китаем и Кореей.

¹¹¹ По-японски произносится как «и, е, ай». Может быть, это соответствует современному японскому «хай» или корейскому «э». Однако поскольку мы не знаем точного произношения III в. н.э., то реконструкция здесь невозможна.

¹¹² Сиратори Куракити дает чтение «Химэко» (Саэки Арикиё 1971, 110). В японской историографии делались попытки отождествлять Химики с Химэ микото (Мацусита Канрин, Найто: Кодзиро:) – младшей сестрой императора Кэйко (70–130), служившей в святилище в Исэ, с богиней Аматаэрасу (Кавано Кё:сукэ), Ямато-тотохи-мосо-химэ-но микото (Харада Дайроку, Касаи Синъя), императрицей Дзингу (Конакамура Ёсиката), Ямато-хико-но микото (Татибана Рё:хэй) (Саэки Арикиё 1971, 65–66, 68, 110, 121–122, 178, 283).

¹¹³ Эту фразу Сиратори Куракити связывает с записанной в «Кодзики» легендой об Аматаэрасу о:-ми-ками, а мятеж – с ее борьбой с Суса-но: о:-миками (1969а).

¹¹⁴ Как справедливо отметил Саэки Арикиё, столь строгая система табу по отношению к правителю была характерна для этапа «примитивного государства» («гэнси кокка») – Зимбабве, Мономотама, Лоанго (Саэки Арикиё 1977, 47–50). Сюда же можно добавить и некоторые океанийские общества Фиджи, Таити (конец XVII – начало XIX в.). Система могла сохраняться и в развитых обществах, где правитель имел функцию первосвященника или объекта религиозного поклонения (Египет, хетты, Япония в эпохи Мэйдзи – 20-й год Сё:ва (1868–1945).

¹¹⁵ Ряд ученых – сторонников «теории Кюсю» – считают, что здесь идет речь об о-ве Хонсю. Сторонники «теории Кинай» – о «Куна» (Саэки Арикиё 1971, 23, 101; Араи Хакусэки 1983, 153; Мотоори Норинага 1918; Кобаяси Юкио 1978). Ясумото Битэн предлагает сразу три возможных варианта: если море – это море Ариака (зал. Симабара), то земля за морем – Симабара и Тивата (преф. Нагасаки), если считать, что море – это пролив Каммон или Суо-надо, то землей может быть Хонсю или другой остров (Ясумото Битэн 1982, 111). В любом случае китайцы, не зная точной географии имеющих сложную береговую линию Японских островов, могли посчитать за море любой залив или пролив.

государство Чжужу¹¹⁶. Люди там ростом 3–4 *чи*, расстояние от [государства] женщины-правительницы свыше 4000 *ли*¹¹⁷. Дальше на юго-восток есть страны Нагих и Чернозубых. Если проплыть по морю один год, то можно достичь их.

По расспросам посещавших страну Во, [она] заканчивается на гористых островах в море, одни [из которых] отделены [друг от друга], другие соединены [друг с другом]¹¹⁸. В окружности [ее территория] составляет, возможно, свыше 5000 *ли*¹¹⁹.

В 6-м месяце 2-го года эры Цзин-чу (238 г.)¹²⁰, женщина-правительница Во послала [своего] дафу¹²¹ Нансё:мэй (Наньшэнми)¹²² и других посетить округ (Дайфан), чтобы просить об аудиенции для подношений Сыну Неба. Тайшоу (правитель округа) Лю Ся послал чиновника, чтобы сопровождать их в столицу.

В 12-м месяце того же года был объявлен высочайший указ женщине-правителю Во, гласивший:

“Императорский указ дружественному Вэй правителю Во Химико.

Правитель округа Дайфан Лю Ся прислал посла, сопровождающего твоего дафу Нансё:мэя и второго посла Тосигю:ри (Душинюли)¹²³. Они вручили преподнесенных тобой четырех рабов-мужчин, шесть рабынь, разной материи¹²⁴ два куса длиной в два чжана¹²⁵. Ты находишься очень далеко, но прислала послов и преподнесла дань. В этом [проявились] твои преданность и почтительность. Я очень растроган.

Ныне, поскольку ты являешься дружественным Вэй ваном Во¹²⁶, жалую тебе золотую печать с фиолетовой кистью. Упакованную и запечатанную передам ее правителю округа Дайфан для вручения тебе. Умиротворяй твоих соплеменни-

¹¹⁶ Возможен смысловой перевод – «карлики». По мнению Ики Итиро:, это Окинава. Однако, если речь идет об окинавцах, то рост их здесь сильно приуменьшен (72–96 см). Таково же, как у Ики, было мнение Н.Я. Бичурина (см. выше аналогичный текст в «Хоу Хань шу»). По нашему мнению, возможно, здесь речь идет о другой территории или о мифическом народе.

¹¹⁷ Ок. 400 км.

¹¹⁸ Эта фраза, по мнению Ямада Такао, доказывает, что государства-вассалы Яматай располагались не на одном острове (т.е. Кюсю), но также и на других островах архипелага (Саэки Арикиё 1971, 131). Однако здесь речь идет обо всей стране Во, а не только о территории союза Яматай.

¹¹⁹ Ок. 500 км, что примерно соответствует расстоянию от Цусимы до р-на Кинай и значительно превышает протяженность о-ва Кюсю с севера на юг.

¹²⁰ В тексте «Вэй чжи», приводимом в «Тай-пин юйлань» – 3-й год эры Цзин-чу (Ли Фан и др. 1960, 3464), т.е. 239 г. н.э.

¹²¹ «Дафу» – в Китае ранг аристократии, здесь очевиден перенос китайского термина на реалии другой страны, в какой степени он адекватен положению Нансё:мэя – не ясно. Тем не менее очевидно его высокое положение при дворе Химико.

¹²² Окада Хидэхиро предлагает читать его имя как «Нансё:бэй» (Окада Хидэхиро 1994, 68), Ики Итиро и Саэки Арикиё – «Нансё:май (Ики Итиро: 1992, 60; Саэки Арикиё 1971, 61). По мнению Татибана Рё:хэй, Нансё:май – это Тадзима-мори, посланный императором Сунином (29 г. до н.э. – 70 г. н.э.) в страну вечной молодости Токоё:, согласно «Кодзики» находящуюся далеко за морем (Саэки Арикиё 1971, 65–66).

¹²³ Саэки Арикиё предлагает читать «Цусигори» (1977, 61).

¹²⁴ У Накаяма Кю:сиро: – «пёстрой материи» (1934, 8).

¹²⁵ 4 м 80 см. Иноуэ Хидэо считает, что столь незначительные подарки свидетельствуют о слабости государства *во*, в отличие от Суйсё:, приславшего посольство в 106 г.н.э. со 160 рабами в подарок (Иноуэ Хидэо 1982, т. 27, № 5, 129–133). Однако, по-видимому, дело здесь вовсе не в слабости или силе Яматай, а в его меньшей заинтересованности в Вэй.

¹²⁶ Согласно исследованиям Курихара Томонобу, титул «дружественный ван» являлся высшим рангом, присуждавшимся «внешним вассалам» («вай чэнь»). Такого же ранга Вэй удостоили только правителя Кушанского царства (Курихара Томонобу 1964, т. 73, № 12, 2).

ков, будь старательной в дочерней почтительности и верности. Послы, которых ты прислала, Нансё:мэй и Гю:ри, прошли долгий путь и усердно потрудились. Ныне назначаю Нансё:мэя шуайшань-чжунланцяном¹²⁷, а Гю:ри – шуайшань-сяовэем¹²⁸ и вручаю им по серебряной печати с голубыми кистями. Они потрудились, добываясь аудиенции, [и поэтому ныне] награждаю их и отправляю обратно.

Ныне посылаю красную шелковую ткань (цзян-ди)¹²⁹, 5 кусков парчи с изображением перекрещивающихся драконов, 10 креповых зернистых ковров, 50 кусков светло-красных, 50 сине-зеленых. Этим я возмещаю тебе стоимость преподнесенных даров. Особо преподношу тебе 3 куска синей шелковой парчи со значками и надписями, 50 кусков белого тонкого шелка, 8 лянов золота¹³⁰, 2 меча длиной в 5 *чи*¹³¹, 100 бронзовых зеркал¹³², по 50 цзиней¹³³ жемчуга и свинцовых пилюль¹³⁴.

Все это, упаковав и запечатав, передаем Нансё:мэю и Гю:ри, чтобы по возвращении они передали тебе, вместе с копией [списка]. Все это можешь показать своим соплеменникам, чтобы дать им знать, что [наша] страна сочувствует тебе, поэтому торжественно дарует тебе хорошие [ценные] вещи”.

В начальный год Чжэн-ши (240 г.) правитель округа (Дайфан) Гун Цзунь послал цзяньчжун-сяовэя¹³⁵ Ти Цзюня и других, вручив ему печать с кисточками и письмо в страну Во, чтобы передать их воскому вану, а также преподнести ему в подарок золото, ткани, парчовые ковры, мечи, зеркала и цветные предметы, [указывающие

¹²⁷ Видимо, придворная и одновременно военная должность, так как включает в себя звание «чжунланцзян» – «начальник охраны дворца», отдельно «чжун лан» также значит «камергер среднего ранга» (Цы хай 1989, 449). «Шуайшань», видимо, подчеркивает почетность данных титулов.

¹²⁸ «Сяовэй» («цзяовэй») – военная должность, следующая по рангу за полководцем, нередко присваивалась вождям соседних народов (Цы хай, 1301). Подробно изучавший этот вопрос Курихара Томонобу подчеркивает, что и шуайшань-сяовэй, и, особенно, шуайшань-чжунланцзян занимали высокое место в иерархии вэйских чиновничьих рангов (1964, т. 73, 2–8). Об этом же свидетельствует и вручение им серебряных (!) печатей.

¹²⁹ Комментарий Пэй Сунжи: «Я, Сунжи [говорю] “ди” (“земля”), должно писать как “ди” (“шелковая ткань”). Ханьский Вэнь-ди (179-156 гг. до н.э.), надевая черное платье, называл его “и ди” (“черная шелковая ткань”). Это оно и есть, а этот иероглиф – не существенен. Если это не ошибка эпохи Вэй, то оплошность переписчиков».

¹³⁰ 125 г.

¹³¹ 120 см.

¹³² Первоначально, Томиока Кэндзо:, а вслед за ним и Умэхара Суэдзи считали, что зеркала, присланные в подарок Химико, относились к типу, характеризующемуся треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных, так как в некоторых из них имела дата «3-й год Цзин-чу» (Сазки Арикиё 1971, 144 сл.). Однако позднейшие исследования показали, что зеркала этого типа следует считать предметами японского производства. Сазки Арикиё предположил, что эти зеркала могли относиться к типу с поясом рисуночного орнамента и изображениями четырех животных, одно из которых, раскопанное в кургане Коганэдзука (преф. Осака), содержит такую же дату (1971, 63). Возможно, что одним из этих зеркал было и зеркало типа TLV, раскопанное в 1994 г. из кургана в преф. Киото и содержащее дату «3-й год эры Цин-лун», т.е. 235 г. н.э., на несколько лет раньше посольства (Сэйдо:кё:-ни Ги-но энго: 1994, 1). По нашему мнению, теоретически зеркала могли относиться как к одному, так и к разным типам, а их датировка не обязательно должна связываться с посольством, однако следует обратить внимание на то, что зеркала с этими датами группируются в основном вокруг р-на Кинай, который в этот период становится центром захоронения зеркал, что может быть важным свидетельством в пользу локализации государства Яматай в р-не Кинай на Хонсю.

¹³³ 12, 5 кг.

¹³⁴ По Хасимото Масукити: – «свинца и киновари» (1994, 10).

¹³⁵ То есть военного чиновника.

ранг властителя]. Японская правительница отправила [посольство] поднести доклад и в ответ благодарить за высочайшую милость (пожалование).

В 4-й год той же эры (243 г.) правительница Во снова отправила послами [своих] дафу Исэйки (Ишэнци), Экияку (Егоу) и других восемь человек преподнести рабов, восковую парчу, красные и голубые тонкие шелковые ткани, хлопковую одежду, шелковое полотно, красное дерево¹³⁶, имбирь¹³⁷, короткий лук со стрелами. Экияку и другие пожалованы званиями шуайшань-чжунланцзяна и печатями с кисточками.

В 6-й год той же эры (245 г.) было повелено наградить воского Нансё:мэя желтым стягом и передать [его] в округ (Дайфан) для вручения.

В 8-й год той же эры (247 г.) правитель округа Ван Ци прибыл к исполнению должности. Женщина-правительница Во Химико и мужчина-правитель государства Куна – Химикю:ко (Бэймигунху)¹³⁸ с самого начала были не в мире. Во послали Сайси (Цзайсы), Уэцу (Уюэ)¹³⁹ и других прибыть в округ и договориться о совместном нападении [на Куна]. [Поэтому] были посланы сайцао-юаньши¹⁴⁰ Чжан Чжэн и другие вместе с письмом и желтым стягом¹⁴¹, чтобы наградить Нансё:мэя и передать приказ, сообщающий “о понимании” [то есть о согласии на совместное нападение].

Когда Химико умерла¹⁴², то совместно насыпали большой курган, сто шагов в поперечнике, вокруг захоронили свыше ста рабов и служанок¹⁴³. Снова возвели на престол мужчину-правителя. В государстве не подчинились [ему], снова казнили и убивали друг друга. В это время убили свыше 1000 человек. Опять возвели на престол женщину из рода Химико¹⁴⁴ – Иё (Июй)¹⁴⁵, тринадцати лет, и тогда в государстве утвердилось спокойствие. [Чжан] Чжэн и другие передали приказ, сообщающий о понимании Иё. Иё послала воского дафу шуайшань-чжунланцзяна Экияку и других двадцать человек сопровождать Чжэна и других в обратный путь, и вследствие этого преподнесла [вэйскому] трону в качестве

¹³⁶ У Накаяма Кю:сиро: – «красную воду»; у Хасимото Масукити: – «киноварь, дерево» (Фань Е 1870, 8; Хасимото Масукити 1994, 11).

¹³⁷ Наиболее вероятный вариант перевода знака «фу» (Канси цзыдянь 1990, 781).

¹³⁸ Кан Масатоми считает, что правильно читать «Хикомико», а Ёсида То:го – «Хикикосо» (Сазки Арикиё 1971, 110). По мнению Сиратори Куракити «Химикю:ко» означает «Хико микото» («Правитель-мужчина») в противоположность «Химэ микото» («Правительница-женщина») (Сиратори Куракити 1969а, 178–182).

¹³⁹ Сазки Арикиё считает «Сайсиуэцу» одним лицом (1977, 76).

¹⁴⁰ «Юаньши» – чиновник, подчиненный одному из крупных чиновников государства, в данном случае правителю округа (Цы хай 1989, 107).

¹⁴¹ Желтый стяг, согласно исследованию Курихара Томонобу, в Китае того времени являлся военным штандартом. Обычно такие стяги давались полководцам и вассалам внутри Китая (1964, 18). Немаловажно, что здесь мы имеем дело с единственным зафиксированным источниками случаем вручения такого стяга «внешнему вассалу», каковым считалось Яматай (1964, 23).

¹⁴² По мнению Сазки Арикиё, Химико была убита в ритуальных целях в начале войны с Куна. Подобное ритуальное убийство правителя в неблагоприятных обстоятельствах существовало в Камбодже, на Ниуэ, а согласно «Вэй чжи», и в корейском государстве Пуё (Сазки Арикиё 1977, 50–52), что делает предположение Сазки не лишённым основания.

¹⁴³ Существует несколько попыток отождествить могилу Химико с различными курганами Японии. Так, Цурумизэ Сигэнобу (1788–1859) считал, что это курган Казай в преф. Кагосима, традиционно считавшийся могилой Ниниги-но микото, Суэмацу Ясукадзу – курганом Хаси-но хака (преф. Нара) и т.д. (Сазки Арикиё 1971, 42–43, 229–230).

¹⁴⁴ У Н.В. Кюнера – «побочная дочь Химико» (такой вариант тоже возможен) (1961, 230).

¹⁴⁵ Или Тайё (Тайюй).

подношений 30 рабов и рабынь, 5000 белых жемчужин¹⁴⁶, 2 больших кручкообразных голубых жемчужины¹⁴⁷, 20 кусков разной парчи с отличающимся рисунком»¹⁴⁸.

4. «Кодзики» и «Нихон сёки» о контактах с материком Азии¹⁴⁹

Посольства:

«Нихон сёки», гл. 10. Деяния императора О:дзина (270–311 гг.)

«В 37-й год (306 г.)¹⁵⁰, весной, во 2-й месяц, в 55-е новолуние цутиноэ-ума Ати-но оми был послан в Курэ (У) с приказом просить ткачих. По сему Ати-но оми и другие переправились в государство Кома (Корё), намереваясь добраться до Курэ. С тем они прибыли в Кома, но дальше не знали дороги. И спрашивали [дорогу] в Кома. Посему правитель Кома дал им в проводники Курэха и Курэси, вследствие этого [послы] смогли достичь Курэ. Правитель Курэ дал им четырех женщин, обученных ремеслу – Э-химэ, Ото-химэ, Курэ-хатори, Ана-хатори»¹⁵¹.

¹⁴⁶ В тексте «Вэй чжи», приводимом в сунском ксилографе «Тай-пин юйлань» – «50 настоящих белых жемчужин» (Хасимото Масукити 1956, 16).

¹⁴⁷ Очевидно, что имеется ввиду магатама, каплевидной или крючковидной формы бусина, важная часть ритуального ожерелья, часто находимого в археологических раскопках. По «Кодзики» – одна из трех священных регалий, переданных богиней Амаэрасу-оо-миками предкам императорского дома (Кодзики 1982, св. 1, гл. 30).

¹⁴⁸ Перевод осуществлен при сверке текстов следующих изданий: Накаяма Кю:сиро: 1934, 4–11; Чэнь Шоу 1870, цз. 30, с. 236–286; Хасимото Масукити 1956, 8–11; Ики Итиро: 1992, 54–67, 127–130; Кюнёр 1961, 243–250.

¹⁴⁹ Информация «Кодзики» и «Нихон сёки», кроме отмеченных выше случаев, мало пересекается с данными китайских династийных историй. Это следует объяснять не только различным временем и местом создания хроник двух стран, но и во многом различной целью их создания. «Кодзики» и «Нихон сёки» не ставили целью описания обычаев и традиций японцев в древности, как и описание их контактов с внешним миром (хотя последнее все-таки встречается, особенно в «Нихон сёки»). Их главная цель была в передаче мифологии и хронологии императорского дома. Составленная на камбуне (китайском языке), в расчете на внешний мир «Нихон сёки» также была призвана познакомить внешний мир с историей и мифологией императорского дома. Таким образом, здесь мы имеем дело с двумя различными типами исторических источников – географическим и внешнеполитическим описанием и мифологической генеалогией. Наиболее общий пласт информации, содержащийся в двух типах источников, – это данные о контактах с внешним миром, прежде всего с китайцами. Однако и здесь информация сильно отличается от китайских источников, и не только в манере изложения. В «Нихон сёки» не упоминается о контактах с Вэй, но в то же время многократно говорится о контактах с соперничавшим с Вэй царством У в нижнем течении Янцзы.

¹⁵⁰ Здесь необходимо учесть следующий момент. Существует проблема датировки этих сообщений. Поскольку «Нихон сёки» вслед за «Кодзики» создана на основе передававшейся устно информации, то даты, относящиеся к IV в., являются ненадежными. Таким образом, само наличие такой информации в «Нихон сёки» гораздо важнее ее датировки. Если сопоставить наличие упоминаний об У в деяниях императоров О:дзина и Нинтоку с существованием усской школы литейщиков бронзовых зеркал в Японии середины III в., то вряд ли придется считать наличие контактов с царством У плодом фантазии или случайным совпадением. Среди бронзовых зеркал, изготовленных в Японии, практически нет типов, изготавливавшихся по вэйским образцам, но зато подавляющая их часть была изготовлена выходцами из У или их учениками (Lapteff 2002, 470–476).

¹⁵¹ Перевод по изданию: Нихон сёки 1897, 188.

«Нихон сёки». Гл. 11. Деяния императора Нинтоку (312–399 гг.). 58-й год (369 г.)

«Зимой, в 10-й месяц государство Курэ¹⁵² и вслед за ним государство Кома преподнесли дань»¹⁵³.

Переселенцы:

«Нихон сёки». Гл. 10. Деяния императора О:дзина

14 г. правления императора О:дзина (283 г.): «В этот год из Кудара (Пэкче) прибыл Юцуки-но кими, [он] представил доклад: “Я, Ваш подданный, прибыл с народом своей страны, [состоящей] из 120 уездов. Однако поскольку люди Сираги (Силла) препятствовали [мне], то все [мои люди] остались в Кара”. Туда был послан Кадзураки-но Соцухико, чтобы позвать людей Юцуки из Кара. Однако прошло 3 года, а Соцухико все не возвращался».

«В 15-й год, осенью, в 8-й месяц, в 58-е новолуние мидзуноэ-ину, в 4-й день хиното-но у правитель (кими) Кудара послал Атики поднести [императору] две пары хороших лошадей. Их содержали в легких царских конюшнях в Сака-но уэ. Атики было приказано ведать их кормлением. Посему место, где их держали, называли Умаясака (“конюшни Сака”). Атики также умел читать классические книги, поэтому стал учителем наследного принца Удзи-но Вакэ-ирацуко. Затем император спросил Атики: “Имеются ли ученые превосходящие тебя?”. В ответ [Атики] сказал: “Есть тот, кто зовется Вани. Он превосходит [меня]”. Тогда Арата-вакэ, предок Камицукэно-но кими и Камунакэ-вакэ были посланы в Кудара, чтобы позвать Вани. Тот, кого звали Атики – родоначальник [рода] Атики-но Фумухито».

«В 16-й год, весной, во 2-й месяц Вани прибыл [ко двору]. Поэтому наследный принц Удзи-но Вакэ-ирацуко сделал его [своим] учителем, [и] учился у Вани всем классическим книгам. И не было таких [книг], в коих бы он не разобрался. Посему Вани стал родоначальником Фуми-но Офуту¹⁵⁴ и других»¹⁵⁵.

«В 20-й год (289 г.), осенью, в 9-й месяц прибыли Ати-но оми, предок Ямато-но Ая-но атаи, его сын Цука-но оми во главе сопровождавшего его [народа] 17 уездов...»¹⁵⁶.

¹⁵² Правда, Ри Энсику считает, что под «Курэ» имеется в виду вовсе не царство У, а одно из корейских государств – Когурё (Кури) (Ри Энсику 1990, 18–36). Однако «Нихон сёки» была все-таки написана под влиянием китайской традиции, на китайском языке и в расчете на китаезычный мир. Поэтому произвольное употребление иероглифа «У» («Го, Курэ») было вряд ли возможно в данной ситуации, тем более, что при написании названий двух других корейских государств, Пэкче и Силла, в «Нихон сёки» использованы общеупотребимые иероглифы, те же, что и в китайских династийных историях и в «Самгук саги». Точно так же Когурё имеет в «Нихон сёки» принятое написание «Кури» (Нихон сёки 1897, 188 сл.). Помимо всего прочего, слово «Го/Курэ» оставило слишком значительный след в японском языке и культуре – «уское чтение» китайских иероглифов («го-он», самое раннее из *онных* чтений), «уское платье» («гофуку»), «уская керамика» («госу») и т.д. Таким образом, вышесказанное позволяет нам сильно сомневаться в реальности гипотезы Ри Энсику.

В «Кодзики» и «Нихон сёки» много данных о переселенцах из У и Кореи, о чем свидетельствуют фрагменты, приведенные ниже. Тем не менее, несмотря на влияние усцев, Химико идет на политический союз с Вэй. Это подтверждается использованием вэйского летосчисления в надписях на бронзовых зеркалах.

¹⁵³ Перевод по изданию: Нихон сёки 1897, 208.

¹⁵⁴ У Сазки Арикё: – Фуми-но Охито (Нихон сёки 1974, 216).

¹⁵⁵ Перевод по изданию: Нихон сёки 1897, 184. Об этом же факте сообщает «Кодзики» в приведенном ниже фрагменте.

¹⁵⁶ Перевод по изданию: Нихон сёки 1897, 185. О приезде предков родов Хата (Цинь) и Ая (Хань) говорится и в «Кодзики», см. ниже.

Под 41-м годом (310 г.), месяцем кончины О:дзина: «В этот месяц Адзи-но оми и другие из Курэ прибыли в Тикуси»¹⁵⁷. В это время Мунаката-но о:ками просил работниц, [и ему] была пожалована Эхимэ. Это предок ныне живущих в Тикудзи Мицукаи-но кими»¹⁵⁸.

«Кодзики». «Записи императора О:дзина»

«Еще правитель государства Кудара Сэ:коу: послал Ати-киси поднести ко двору одного жеребца и одну кобылу. (Примечание: “Это и есть Ати-киси – предок Ати-Фумихито и других”). [Он] также преподнес косой меч и большое зеркало. Еще высочайше приказано государству Кудара: “Если есть мудрецы, то пришлите их ко двору”. Поэтому по приказу был прислан человек по имени Вани-киси. Также с этим человеком ко двору были посланы 10 свитков “Ронго” (“Лунь юя”) и 1 свиток “Сэндзимон” (“Цянь цзы вэнь”). (Примечание: “Этот Вани – предок Фуми-но обито и других”). Еще был прислан ко двору ремесленник, изготавливающий корейские шлемы, по имени Такусо, еще [мастер или мастерица по изготовлению] курэских (уских) тканей [по имени] Сайсо. Прибыли также предки Хата-но Мияцуко и Ая-но атаи вместе со сведущим в изготовлении вина по имени Нипо, также [его] звали Сусукори, и другие»¹⁵⁹.

«Нихон сёки». Гл. 14. Деяния императора Ю:ряку (457–480 гг.)

Под 7-м годом правления императора Ю:ряку (463 г.):

«[Император] повелел Ямато-но Ая-но атаицука переселить Имаки-но Ая-но Суэцукурибэ... и других в Камито:хара, Симото:хара, Макаминохара»¹⁶⁰.

Под 11-м годом (467 г.):

«Осенью, в 7-й месяц был некто, пришедший из государства Кудара. Сам он себя называл Куйсин. Тоже Куйсина называли человеком из Курэ, играющим на курэском кото. Сакатэ-но Якатамаро и другие – его потомки»¹⁶¹.

«В 14-й год (470 г.), весной в начальный месяц, в 3-е новолуние хиноэ-тора, в 15-й день цутиноэ-тора Муса-но Сукури-но ати с другими были посланы в государство Курэ. Курэ преподнесло искусных в ремесле во главе с Ая-хатори, Курэ-хатори, Кинунуи-но Эхимэ и Отохимэ. Остановились в гавани Суми-но эно-но цу:. В этом месяце путь курэских гостей прошел через Сихацу-номимо, [потому эта местность] называется Курэсака (“Курэская гавань”). В 3-м месяце было приказано вассалам и министрам (оми и мурадзи) встретить послов Курэ, затем разместить людей Курэ в Хи-но кума-но но, поэтому [эта местность] называется Курэхара¹⁶². Кунунуи были подарены богу О-Мива-но ками и стали Ая-но Кинунуи-бэ. Они предки Исэ-Кунунуи. Летом в 4-й месяц, в 3-е новолуние киноэ-ума император пожелал принять людей из Курэ. Сказал приближенным следующее: “Кто хорош для пира?” Все приближенные ответили: “Нэ-но оми подойдет”. Посему император приказал Нэ-но оми присоединиться к пирующим. И угощение людям Курэ было устроено в Исо-но ками-но Такануки...»¹⁶³.

¹⁵⁷ Речь идет о возвращении посольства 37 г. (308 г. н.э.), которое описано выше.

¹⁵⁸ Перевод по изданию: Нихон сёки 1897, 189.

¹⁵⁹ Перевод по изданию: Кодзики 1982, 214.

¹⁶⁰ Перевод по изданию: Нихон сёки 1897, 245. По мнению Сэки Арикиё и других, они находились в Ямато, р-н Кинай (Нихон сёки 1974, 274).

¹⁶¹ Нихон сёки 1897, 250–251.

¹⁶² Согласно Сэки Арикиё и другим, ныне – Курихара, преф. Нара (Нихон сёки 1974, 282).

¹⁶³ Нихон сёки 1897, 253–254. О расселениях и перемещениях Хата упоминается также под 15-м и 16-м годами (471–472 гг.) (Нихон сёки 1897, 255).

«Нихон сёки». Гл.19. Деяния императора Киммея (540–572 гг.). 1-й год правления (540 г.)

«Приказано собрать людей Хата, людей Ая из разных местностей, разослать их и установить куни (княжества) и ко:ри (сельские округа), число дворов Хата составило 7053 двора, посему поставлен Хата-но Томо-но мяцуюко»¹⁶⁴.

* * *

Письменные источники по истории древней Японии безусловно страдают рядом неточностей. Тем не менее, как показывает исследование самого текста китайских династийных историй и относящихся к ним записей в «Кодзики» и «Нихон сёки», а также сравнение имеющейся там информации с данными археологии и этнографии, содержащаяся в них информация близка к историческим фактам. Все же следует учитывать, что эти хроники написаны иностранцами, использовавшими данные из вторых или третьих рук. Поэтому для выявления правильных мест в этих источниках необходимо их сравнение не только с вещественными памятниками, но и материалами «Кодзики» и «Нихон сёки». Последние две книги, хотя и были составлены в позднее время и по определенному политическому заказу – возвеличивание императорской династии, содержат ряд сведений, отражающих реалии более древнего периода истории Японии. Игнорировать их невозможно, хотя подчас трудно отличить описание реальных событий от сомнительных. В этом случае фильтровке информации опять же способствует предложенный выше сравнительный метод. На настоящем этапе научного изучения китайских и японских хроник необходимо отойти от филологического метода, часто приводящего к сомнительным выводам, в пользу метода верификации текста на основе вещественных (прежде всего археологических) памятников. В этом, по нашему мнению, наиболее продуктивный исследовательский подход к данному типу письменных источников.

Литература

Араи Хакусэки 1983: Косицу: вакумон (Некоторые вопросы известий о древней истории // *Араи Хакусэки*. Оритаку сиба-но Ки. Косицу: Косицу: вакумон. Токуси ёрон. Токио.

Банно Ко:ити 1995: Сига-кэн Ниноадзэ, Ёкомакура исэки-то Исэ исэки (Реликты Ниноадзэ, Ёкомакура и Исэ в преф. Сига) // *Кикан ко:когаку*. № 51.

Бань Гу 1990: Хань шу (История династии Хань) / Комментар. танского Янь Ши-гу. Т. I–XII. Пекин.

Бичурин Н.Я. (Иакинф) 1950: Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.–Л.

Вада Киёси 1956: То:ё:сидзё: ёри митару кодай-но Ниппон (Древняя Япония с точки зрения истории Дальнего Востока). Киото.

Воробьев М.В. 1991: Китайский источник о быте и нравах японцев в первые века нашей эры // XXII научная конференция «Общество и государство в Китае». Тез. докл. Ч. I. М.

Гото: Мориити 1952: Кан Ва-на кокуо:ин-но мондай (Проблема печати с надписью «Ханьскому вану государства Вэй-ну») // *Ниппон рэкиси*. № 47.

Дзуйкэй Сю:хо: 1995: Дзэнрикоку хо:ки (Драгоценные записи о добрых соседях) / Танака Такэо (ред.). Токио.

Дои Кадзуюки, Нагата Сукэхиса 1996: Яёи тю:ки-но фунбогун. О:ита-кэн Хита-си Фукиагэ исэки (Захоронение периода среднего яёи. Реликты из Фукиагэ, гор. Хита, преф. Оита) // *Кикан ко:когаку*. № 54.

¹⁶⁴ Нихон сёки 1897, 310. Тесные связи именно с Южным Китаем подтверждаются не только данными археологии, но и материалами последующих династийных историй – «Сун шу», «Нань-Ци шу», «Лян шу», в то время как какая-либо информация о контактах с северными династиями отсутствует даже в «Бэй ши» («Истории Северных династий»), хотя все даты и конкретные события в них другие.

Иваи Хиросато 1952: Кан Ва-на кокуо: кин'ин-о канбуцу утагау сэцу-о ёми (Читая теории, выражающие сомнения по поводу печати с надписью «Ханьскому вану государства Вэй-ну») // Ниппон рэкиси. № 47.

Ики Итиро: 1989: Ниттю: кодай ко:рю:-о сагуру (Исследование японо-китайских отношений в древности). Фукуока.

Ики Итиро: 1992: Тю:гоку сэйдзи-но кодай Ниппон кироку (Записи о древней Японии в китайских официальных историях). Тексты и перевод. Фукуока.

Иноуэ Мицусадэ, Касахара Кадзую, Кодама Ко:та 1989: Синсё:сэцу Ниппонсу (Новое подробное изложение японской истории). Токио.

Иноуэ Хидэо 1982: Гайко: дзю:-но надзё (Десять загадок внешних связей древней Японии) // Рэкиси докухон. Т. 27. № 5.

Иноуэ Хидэо 1993: Тю:гоку, Тё:сэн, Ниппон-но вадзин (Китай, Корея и японский народ *во*) // Вадзюку-то кодай Ниппон (Народ *во* и древняя Япония) / Сост. Сува Харуо. Токио.

Инуи Тэцую 1995: О:сака-фу Икэгами, Сонэ исэки (Руины Икэгами, Сонэ в преф. Осака) // Кикан ко:когаку. № 51.

Кавабата Масао 1995: Фукуока-кэн Хирацу-Кавадзё исэки (Руины Хирацу-Кавадзё, преф. Фукуока) // Кикан ко:когаку. № 51.

Канси цзидянь 1990: Канси цзидянь (Словарь, составленный по повелению императора Канси). Шанхай.

Кобаяси Юкио 1978: Ниппон ко:когаку гайсэцу (Очерк японской археологии). Изд. 26. Токио.

Кобаяси Ясухару 1967: Кандай кан'ин сикэн (Частное мнение по поводу печатей чиновников в эпоху Хань) // То:ё: гакухо: Т. 50.

Кодзики 1982: Кодзики (Записи о делах древности) / Аоки Кадзую, Исимода Сё:, Кобаяси Ёсинори, Саэки Арикиё (ред.). Токио.

Кодзики 1993–1994: Кодзики – Записки о деяниях древности. Кн. 1–2. СПб.

Кондо: Мэгуми, Мацура Сюдзи, Мацуи Акира, Канаяма Ёсиаки 1991: Нода-си О:сакидзука дзё:мон ко:ки кайсо: сюддо ума идзан-но фуссо нэндай хантэй. Дзё:мон дзидай-ни ума-ва ита ка? (Определение возраста останков лошади, извлеченных из раковинной кучи периода позднего дзё:мона в холме О:сакидзука, гор. Нода по содержанию фтора. Существовали ли лошади в период дзё:мон в Японии?) // Дзинрюйгаку дзасси. Т. 99. № 1.

Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. 1983: Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М.

Курихара Томонобу 1964: Гиси вадзиндэн-ни миэру Яматай-коку-о мэгуру кокусай канкэй-но ити-мэн (Один аспект международных отношений государства Яматай по «Описанию *во*» в «Вэй чжи») // Сигаку дзасси. Т. 73. № 12.

Кюнёр Н.В. 1961: Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.

Ли Фан и др. 1960: Тай-пин юйлань (Высочайше просмотренное собрание книг, составленное в период правления Тай-пин). Т. I–IV. Пекин.

Мацусита Кэирин 1975: Исё: Ниппондэн (Описания Японии под другими названиями). Токио.

Мики Таро: 1966: «Ва кокуо: Суйсё: надо»-но канкэн (Мои наблюдения по поводу строк «Ван государства Во Шуайшэн») // Ниппон рэкиси. № 218.

Мотоори Норинага. 1918: Караосамэ-но урэтамигото (Слова беспокойства по поводу покорения варваров) // *Мотоори Норинага*. Наоби-но митама (Дух бога Наоби). Караосамэ-но урэтамигото; Хирата Ацутанэ. Тама-но михасира. Токио.

Накадзима Наююки 1995: Мацура куни. Сакура-но-баба исэки-то Курисо:дзуй кофун (Государство Могу. Реликты Сакура-но-баба и курган Курисо:дзуй) // Кикан ко:когаку. № 51.

Накаяма Кю:сиро: 1934: Сина Сэйдзи Ниппонкокудэн («Описания Японии» в китайских официальных историях). Токио.

Нихон сёки 1897: Нихон сёки (Анналы Японии). Серия. «Кокуси тайкэй». Т. I–II. Токио.

Нихон сёки 1974: Нихон сёки (Анналы Японии) / Пер. на современный японский язык Кавадзё Такэтанэ, Саэки Арикиё. Токио.

Нихон сёки 1997: Нихон Сёки – Анналы Японии. Т. 1–2. СПб.

Окада Хидэхиро 1994: Ниппонси-но тандзё: (Рождение японской истории). Токио.

О:тани Мицую 1956: Кин'ин хакуцу ко:дзё:сё оёби сонно канкэй бункэн-ни цуйтэ (О вербальной ноте по поводу находки «Золотой печати» и касающихся этого письменных документах) // Ниппон рэкиси. № 102.

Оти Сигэаки 1969: Кан дзидай-но ко-то йэ – сю-то ситэ косэки сэймэн-кара мита («Дом» и «семья» в эпоху Хань – в основном с точки зрения системы переписей населения по дворам) // Сигаку дзасси. Т. 78. № 8.

Ри Энсикю 1990: Кодай дзиммэй-кара мита «Курэ». О:дзин, Ю:рякуки-но «Курэ»-ни цуйтэ («Курэ» с точки зрения личных имен. По поводу упоминаний «Курэ» в «Деяниях» императоров О:дзина и Ю:ряку в «Нихон сёки») // Ниппон рэкиси. № 502.

Саэки Арикиё 1971: Кэнкю:си. Яматай-коку (История исследований государства Яматай). Токио.

Саэки Арикиё 1977: Кодай-но хигаси Адзидэ-то Ниппон (Древняя Восточная Азия и Япония). Токио.

- Сё:ва рокудзю: сан нэндо 1990: Сё:ва рокудзю: сан нэндо дзю:ё: бункадзай-но ситэй-ни цуйтэ (Об утверждении основных культурных памятников на 63-й год эры Сёва [1988 г.]) // Ко:когаку дзасси. Т. 75. № 3.
- Сибуба Тадаси 1995: Сага-кэн Юбихонмура исэки (Руины из Юбихонмура, префектура Сага) // Кикан ко:когаку. № 51.
- Сигэмацу Акихиса 1973: Гиси вадзиндэн-о мэгуру ни-сан-но мондай (Две–три проблемы в связи с «Вэй чжи вожэнь чжуань» [Описанием во «Вэй чжи»]) // Ниппон рэкиси. № 301.
- Сигэно Ясуцугу, Кумэ Кунитакэ, Хосинэ Хисаси 1890: Кокусиган. Ко:хон (Взгляд на японскую историю. Черновик). Т. I–VII. Токио.
- Симидзу Синъити 1995: Нара-кэн Макимуку исэки (Руины из Макимуку, преф. Нара) // Кикан ко:когаку. № 51.
- Сираиси Таитиро: 1996: Дзэмпо: гоэнфун-но сэйрицу-то Но:би хэйя (Становление курганов с квадратной передней частью и круглой задней частью и равнина Но:би) // Тю:нити синбун, вечер. вып., 18 октября.
- Сиратори Куракити 1969: Ва дзё: Химико (Правительница Во Химико) // Сиратори Куракити дзэнсю: (Полное собрание сочинений Сиратори Куракити). Т. I. Токио.
- Сиратори Куракити 1969а: Ва дзё: Химико мондай-ва до:-ни кайкэцу сэраубэки ка. Ко:эн ё:си (Как следует разрешить проблему Яматай? Основное содержание выступления // Там же.
- Сиратори Куракити 1969б: Кан-Ги дзидай окэру Кёкото: кокусай дзё:сэй-ёри митару «Ва дзё: Химико мондай». Ко:эн ё:си (Проблема «правительницы Во Химико» с точки зрения ситуации в международных отношениях на Дальнем Востоке в эпохи Хань и Вэй. Основное содержание выступления) // Там же.
- Сиратори Куракити 1969в: Химико мондай-но кайкэцу (Разрешение проблемы Яматай) // Там же.
- Сиратори Куракити 1969г: Яматай-коку-ни цуйтэ (О государстве Яматай) // Там же.
- Сиратори Куракити 1969д: Иваюру «Камикаго иси»-ни цуйтэ (О так называемом камне «Божественной корзины») // Там же.
- Скульптура 1969: Скульптура древней и современной Японии. Л.
- Созэдзима Кадзуаки, Сё:баяси Мамору 1995: Ики-коку. Хараноцудзи исэки-то Караками исэки (Государство Ики. Руины Хараноцудзи и Караками) // Кикан ко:когаку. № 51.
- Сэйдо:кё-ни Ги-но нэнго: 1994: Сэйдо:кё-ни Ги-но нэнго: Химико ронсо:-ни иссэки (Вэйские годы правления на бронзовом зеркале. Еще один факт в споре о Химико) // Асахи симбун. 18 марта.
- Торигэо Кэндзабуро: 1993: Вадзоку-то кодай Ниппон (Народ во и древняя Япония). Токио.
- Урабэ-но Канэката 1974: Сяку Нихонги (Пояснения к «Нихон сёки»). Кн. 1–2. Серия «Кокуси тайкэй» / Куронита Кацуми (ред.). Токио.
- Фань Е 1870: Хоу Хань шу (История Поздней династии Хань). Цз. 1–120. [Б.м].
- Фудзита Сабуро: 1995: Нара-кэн Тарако. Каги исэки (Руины Тарако и Каги в преф. Нара) // Кикан ко:когаку. № 51.
- Хасимото Масукити 1956: То:ё:си-дзё: ёри митару Ниппон дзё:коси кэнкю: (Древняя история Японии с точки зрения истории Дальнего Востока). Токио.
- Хасимото Масукити 1994: Асахи симбун. 18 марта.
- Хирата Садаюки, Симомура Сатоси 1995: На-коку. Сугу-Окамото исэки сю:хэн-то Хиэ, Нака исэки (Государство На. Окрестности руин Сугу-Окамото и руины Хиэ и Нака) // Кикан ко:когаку. № 51.
- Цы хай 1989: Цы хай (Море слов). Шанхай.
- Чэнь Шоу 1870: Сань-го чжи (Записи трех царств) / Коммент. Пэй Сун-чжи. Цз. 1–65. [Б.м].
- Ясумото Битэн 1982: Яматай-коку дзю:-но надзо (Десять загадок государства Яматай) // Рэкиси докухон. Т. 27. № 5.
- Hara Katsufuro 1926: Histoire du Japon des origines à nos jours. P.
- Lapteff S. 2002: Chinese Influence on the Technological Development of Yayoi Period Japan: Problems of Metal Casting and the Production of Bronze Mirrors // Historical Perspectives on East Asian Science, Technology and Medicine / K.L. Chan Alan, Gregory K. Clancey, Hui-Chieh Loy (eds.). Singapore–New Jersey–London–Hong Kong.
- Nishinakagawa Hayao, Matsumoto Mitsuharu, Otsuka Junichi, Kawaguchi Sadanori 1992: Skeletal Remains of Domestic Dogs from Jomon and Yayoi Sites in Kagoshima Prefecture // Дзинруйгаку дзасси. Т. 100. № 4.
- Young J. 1958: The Location of Yamatai: A Case Study in Japanese Historiography 720–1945. Baltimore.